

Я окутаю тебя любовью,
излегу для тебя всё
вспомнишь Любовь
легит даже
саму душу.

Екатерина
Маркирова

ПАДШИЙ

ВОПРЕКИ

ф э н т е з и

Падший Ангел

Екатерина Маркмирова

Падший. Вопреки

«Автор»

2023

Маркмирова Е.

Падший. Вопреки / Е. Маркмирова — «Автор»,
2023 — (Падший Ангел)

Дерзкий побег от нежеланного брака полностью меняет мой привычный мир. Теперь я не слабая магиня с низким потенциалом силы, а незаконнорожденная дочь короля, от которого унаследовала мощную грозовую магию. Благодаря этой силе и играм богов у меня появился фамильяр – настоящий дракон, который должен уничтожить моего любимого. И несмотря на то, что он – Падший Ангел и предал меня, я всё равно не могу прекратить любить его. Мне предстоит снова обрести себя и найти место в нашем мире. Дилогия. Книга вторая.

© Маркмирова Е., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1 Попытка первая	8
Глава 2 Ответы иногда незримо лежат на поверхности	13
Глава 3 Старая горгулья	24
Глава 4 Проклятие королевы	34
Глава 5 Последствия чёрной ночи	42
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Екатерина Маркмирова

Падший. Вопреки

Пролог

Ступая на носочках, словно кошка, босыми ногами по холодному каменистому берегу и вдыхая запах жизненного обыкновения, она размышляла о том, что люди напрасно усложняют своё и без того серое существование. Почему они настолько неправильные, неидеальные, несовершенные? Чем сильнее любят, тем сложнее прощают. Любимых обижают, а врагам улыбаются и недоброжелателям уподобляются. Человеческий срок не предполагает расточительства, но они разбрасываются им впустую, будто будут жить столько же, сколько расы Алиандра. Богиня завидует своему оппоненту, ведь и она могла создать что-то более интересное, чем обычных людей.

Каллистрата не видит, но слышит звучание ветерка, который образует из пространства её соперника.

– Это ещё не победа, Алиандр, не радуйся, – проговорила она, не поворачиваясь к нему лицом.

Он подошёл к ней ближе, со спины, и положил руки на её нежные оголённые плечи.

– Мы можем сделать вид, что спора не было, – прошептал он рядом с её ухом, – забыть всё.

– Ты можешь просто сдаться? – спросила она вкрадчиво, сбрасывая его руки и поворачиваясь к нему лицом.

– Что ты задумала, Каллистрата, ответь. Падший ведь здесь не потому, что ты его пожалела или тебе стало скучно?

– Откуда в тебе столько любви к ним, Алиандр? – бросила она ему, отворачиваясь.

– Я не позволю тебе разрушить наш мир! – крикнул он ей в спину.

Глава 1 Попытка первая

Любовь сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь.

Тургенев И.С.

Джордан

Малышка моей так и не стала: сбежала, истекая кровью, как раненая птица. Тысячи ножей вонзились в мою спину, но я заслужил их, ведь я принимал её за свою вещь, а она, вопреки всему, продолжала любить чудовище. Я вспомнил себя. Вспомнил, кем являюсь, но моя зависимость от её любви не исчезла, она выросла стократ и стала неподъёмной для моих плеч, она давит и мешает дышать.

Уже несколько недель Рейни со Штормом кочуют с острова на остров в поисках убежища. Моё крошечное Альтер-эго всегда находило их, слышало её жалобные ночные всхлипы, которые упорно не выходят из головы, словно прибиты там гвоздями. Невыносимо больно видеть её боль. Все попытки поговорить оказываются бесполезны. Шторм, подобно цепному псу, и на метр не подпускает к своей хозяйке, видя во мне абсолютное зло.

Вызывает ли это желание уничтожить Карстак? Да! Я хочу весь мир обрушить на головы Халлса и Сары, Каллистраты и Алиандра за то, что посмели вмешаться в мою жизнь. Но больше всего я ненавижу самого себя. Нужно быть честным с собой – в случившемся виноват только я и никто больше. Жестокая угроза Каллистраты убить Рейни, если я оступлюсь, посадила меня на незримую цепь, а Рейнхара стала моим ошейником, удавкой. Но эта удавка не на шее, а на сердце. Разве так бывает? Одна когтями выдрала мою быющую плоть, другая – заставила мёртвое сердце биться, чувствовать, пылать и страдать. И только сейчас я смог осознать – к Мариангеле я и близко не испытывал столь незнакомых ярких и нежных чувств. Считая Мари своей собственностью, решил, что только я имею право владеть ею, мне было плевать на её желания, мне нужно было просто посадить её в свою клетку. Сейчас я сам оказался в клетке из-за девчонки с синими, как безмятежное море, глазами.

Я буду ждать. Я умею ждать. Придет время – и агония спадёт с её души.

Рейнхара

«С Днём рождения меня», – с грустью поздравила саму себя.

Сидя вместе со Штормом на вершине крутого утёса, на другом конце Карстака, среди неизведанных и необитаемых земель, я просто смотрела на безмолвную гладь океана и наслаждалась запахом природной чистоты. Мне не хочется покидать это место, потому что мой внутренний мир разрушен, но именно здесь я хочу восстановиться и построить себя заново. В своих размышлениях не сразу обратила внимание на то, как золотистые искорки начали слетаться из пространства, нарушая моё уединение. Божество снова решило навязать свои услуги?

– Рейнхара, я ещё могу уничтожить твои чувства к чудовищу, – предложил Алиандр.

– Нет, Рейнхара, не слушай его! – вмешался женский голос.

Наконец-то и богиня решила показать себя. И если бы эта встреча произошла хотя бы пару дней назад, то, скорее всего, моя реакция была иной, нежели сейчас.

– Я не позволю вам вмешиваться в мою жизнь! – дерзко ответила я двоим демиургам Карстака.

Алиандр с довольной улыбкой лишь развёл руками и исчез, словно его предложение – провокация для богини.

– Как ты смеешь? – зашипела Каллистрата, наверное, думая, что сейчас я способна чего-то испугаться.

– Смею! Люди не игрушки! Что ты мне можешь сделать? Убить меня? Так убей! Возьми и убей! К такой любви ты меня привела? Разве об этом я просила тебя? – в сердцах выкрикнула я ей.

– Во всём виновен Алиандр! Это он вмешался, – ответила она, поправляя длинные черные волосы и разглядывая Шторма.

– Ты оправдываешься? – меня удивили её слова, ведь ни на что другое, кроме как на оправдание, это не было похоже.

– Дерзкая девчонка, ты пожалеешь, если не будешь делать так, как нужно мне, – пообещала Каллистрата и так же растворилась в пространстве, оставляя после себя след из серебристых искр.

– Рейнхара, – начал Шторм, – это было слишком.

– Пусть! Мне плевать! – Может быть, во мне говорит юношеский максимализм, но мне и впрямь безразлично, словно у меня болевой шок.

Несколько дней мы со Штормом скитались по свободным от жизни островам Карстака. Дракон ловил для себя рыбу, резко ныряя в воду, словно чайка. Правда, добычей его обычно были акулы и аллигаторы. Туша дракона – это не маленькая птичка, ныряющая в воду, и поэтому океан обрушивал на остров огромную, словно цунами, волну, оставляя на берегу шикарный улов и для меня. Мне оставалось лишь поджаривать рыбу и прочих морских жителей молниями, не забывая подкармливать электричеством и дракона. Меня до сих пор удивляет его природа. Шторм сам, разинув огромную пасть, может выжечь грозowymi потоками весь остров, но всё равно постоянно требует, чтобы я питала его своими. Наша с драконом связь от этого становилась только сильнее.

Мои дни проходили в познаниях неизведанных земель, а ночи в колыбели чешуйчатого тёплого тела Шторма. Я начала ненавидеть сны. Каждую ночь они приводили меня к НЕМУ. Всё, что днём пряталось и забывалось, во снах выходило наружу. И каждый раз Шторм будил меня, вытягивая из кошмара, в котором я снова и снова слышала записи из ЕГО дневника, озвученные мерзким голосом Сары Пульсиль.

Понимаю, что, скитаясь по островам, я могу убежать очень далеко, но, даже находясь в другой вселенной, от себя не спрятаться. Как бы я ни старалась, у меня не выходит оставить покалеченную часть души где-то далеко, ведь она, подобно скулящему псу на привязи, бежит за мной. В особенно невыносимые моменты я думала, что может стоило принять помощь Алиандра, но потом одёргивала себя, потому что нет, не хочу. Никак не хочу участвовать в их жестоких играх нашими жизнями. Я хочу сама выбирать свой путь и плыть свободно, словно облака по небу.

– Может, в Тарлион? – предложил Шторм, – если не хочешь в Париссандр.

Шторм знает, что Старксис даже не рассматривается. Этот город потерял флёр волшебства и стал для меня хрупким, как стекло.

– Шторм, в Тарлионе нет места для дракона и всё время быть там на виду я не хочу, – в сотый раз повторила ему свои доводы.

В этом мире фамилляр стал для меня самым близким, я уже не представляю свою жизнь без него, и только за это могу сказать Алиандру «спасибо». Я знаю, что Шторм хочет поговорить на неудобные темы, но не станет, пока я сама не решусь. Он чувствует любую перемену моего настроения. Мой дракон, как и я, будто на несколько лет повзрослел. Хорошо это или плохо – не знаю.

– Шторм, ты не спрашивал меня о том, что я услышала из дневника Джордана, – тяжело вздохнув, я решила начать разговор.

– Я тебя ни о чём не спрашивал, – тактично проговорил он.

Да, за эти дни я многое передумала, но, наверное, пора поведать Шторму обо всём, что скрывала в закоулках своей раненой души.

– Спасибо тебе большое за то, что ты позволил моим ранам немного затянуться, не беря их. Шрамы от потерянных крыльев начали заживать. Наверное, иногда нужно позволить себе не думать ни о чём, чтобы очистить разум от накопившегося мусора. Сейчас я готова обо всём рассказать тебе. Только пообещай, что без моего разрешения никогда не навредишь Джордану.

– Заинтриговала, – хмыкнул фамилляр. – Обещаю.

Поведав дракону об истории его создания, требовании Алиандра и услышанных отрывках из обгоревшего дневника, мне стало немного легче, ведь тяжело одной на своих плечах носить угнетающий груз.

Какое-то время мы просто молча смотрели вдаль на уплывающие облака осеннего неба, ловили взглядом охоту ловкой чайки и вдыхали запах соли и йода. Шторм первым нарушил тишину:

– Если он будет угрожать тебе, ты сама знаешь, ему не выжить, – многозначительным тоном предупредил меня фамилляр.

– Знаю. Шторм, как думаешь, стоит ли говорить Дориану, что он мой брат? – наконец-то у меня получилось собрать свои мысли и начать здраво рассуждать в сложившейся ситуации.

– А Эдриан? Он тоже твой брат, – напомнил дракон.

– Нет, Эдриан плевать хотел на то, что будет со мной, ему нужно лишь, чтобы Халлс его поддерживал, – с обидой проговорила я, – к тому же, неизвестно, где он сейчас. Может быть, готовит ответную атаку.

– Тебе не интересно, что сейчас происходит в Париссандре и как живут твои родители?

– Халлс бежал, Сара дальше преподаёт в Академии, студенты учатся, родители... приёмные родители, занимаются государственными делами, Джей спасает мир от преступников. А Джордан... Он, вероятно, ищет другие способы править миром. Жажда власти в нём неискоренима. Такова его суть. Не помня себя и своего прошлого, он готов идти ради этого по головам. И по сердцам...

– Я ведь чувствую, ты всё равно любишь его...

– Да, люблю, – с тяжёлым вздохом призналась я, – но это второстепенно. Несмотря на обман родителей, их я тоже люблю. Стала понятна причина многих вещей: холодность Миранды, нежная забота Питера. Я ему родная племянница, дочь его родной сестры Клары. Сестры... Моя мама. Родная мама, – повторила я, пробуя на вкус это осознание, – я с детства только слышала о том, что у папы была сестра, но никаких подробностей жизни и смерти они мне не рассказывали. Шторм, как получилось так, что она была любовницей короля?

– Тебе на этот вопрос сможет ответить только Питер, ну или Миранда Штерн.

Восемнадцать лет назад, когда королева ещё была жива, её муж завёл любовницу. Мне интересно, Дарелл любил мою маму или воспользовался ею? Что я – плод любви или ненависти? Мне хочется рассказать Дориану о нашем родстве, но боюсь, что он воспримет меня как угрозу своему правлению. Да и кто захочет знать, что у его отца есть незаконнорождённая дочь.

– Шторм! – вскрикнула я, заставив дракона поморщиться. – Джордан писал о том, что видел историю моего рождения из видения. Понимаешь? Видения! Алиандр тоже показал мне историю прибытия Падшего Ангела в наш мир в видении. А кто показал видение Джордану? Калистрата? Но зачем? С какой целью? Она хочет, чтобы он правил Париссандром? – я пыталась сформировать свои предположения в какую-нибудь логичную теорию, задавая все эти вопросы вслух.

Душу царапнуло неприятное чувство. Ревность к богине? Встряхнула головой, прогоняя эту чушь. Нет, дело в чём-то другом. В том, что обычному человеку понять не под силу. Забавно, мы топчемся на этой земле, пытаемся из себя что-то представлять, а кто-то властный, своей незримой рукой передвигает наши фигуры, словно по шахматной доске. Они считают,

что создали нас и имеют на это право? Размышляя о двух Создателях, всё больше прихожу к поразительным выводам: Алиандр дал мне дракона для того, чтобы уничтожить Джордана. Выходит, он стремится защитить наш мир. А Каллистрата? Богиня, которой я молилась всю свою жизнь, чего она пытается добиться? Какие преследует цели?

– Рейнхара, ты сейчас потеряешь мысль, которую хотела сказать, – Шторм выдернул меня из внутренних рассуждений своим замечанием.

– Да, верно. Скажи, можем ли мы попробовать попасть в закрытый Царкс, минуя Старк-сис?

– С какой целью? – этот вопрос прозвучал от внезапно появившегося гостя.

Я резко обернулась на звук, Шторм приподнялся на лапах. Перед нами стоит мужчина, которого я видела один раз в жизни, но запомнила очень хорошо. Его ни с кем не перепутаешь. Высокий, в светлых просторных рубаше и брюках, босыми ногами идёт в нашу сторону. Его длинные смоляные волосы собраны в низкий хвост, чёрные раскосые глаза с интересом смотрят на нас.

– Царал, что Вы здесь делаете? – спросила я его удивленно. Неожданное совпадение.

– Выгуливал своего шаркара и увидел вас. Твой дракон великолепен, Рейнхара, – с восхищением проговорил Кратор Малф.

– Благодарю, Царал, – вежливо ответила я, наблюдая за тем, как он внимательно осматривает Шторма, словно экспонат на выставке.

– Так что тебе нужно в моём государстве? – полюбопытствовал Царал.

– Простите. Мне жутко стыдно... – смутилась я и начала переживать о том, сколько он мог услышать из моего рассказа.

Для себя решила, что нужно общаться со Штормом дальше только телепатически, лишние уши могут быть даже в таких пустынных местах.

– Нет-нет, не извиняйся! Я тебе уже говорил, что двери моей страны открыты для тебя и твоего дракона. Более того, я прошу стать гостьей в моём доме.

– Царал... – запнулась я, вновь удивившись.

Оглядывая босого мужчину в свободных светлых одеждах, мысленно советовалась с драконом и с самой собой.

– Я разрешаю тебе обращаться ко мне по имени – просто Кратор. Договорились, Рейнхара? – с такой улыбкой обычно на ярмарках ушлые торговцы разные безделушки втридорога продают.

– Хорошо, Кратор, – тем не менее, согласилась, неуверенно произнося его имя. – Меня интересует лишь один вопрос, который я хочу задать Ульге. Я спрошу, и мы покинем Царкс.

– Старый медведь вряд ли поможет тебе – дух покинул его, – нахмутив брови, с грустью проговорил правитель Царкса.

Мне стало не по себе от осознания чужой смерти, но такова наша жизнь. По сравнению с парисами, оборотни и так живут намного дольше. А Джордан был близок с ведуном, должно быть он переживает из-за этого. Стоп! Я одёрнула себя. Какая мне разница, что он чувствует?!

– В Царксе есть и другие ведуны, – Кратор продолжал настойчиво уговаривать меня, – и не только они. Я сам смогу многому обучить тебя. Ваша связь с драконом может стать ещё более полезной, чём ты думаешь, – Царал вонзил в меня выжидательный взгляд чёрных раскосых глаз.

– Что Вы имеете в виду? – С недавних времён я перестала любить загадки.

– Соглашайся, – оборотень проигнорировал мой вопрос, – я гарантирую твою безопасность.

Поразмыслив, что мне нечего терять, кроме себя и Шторма, а потерять нас не так уж и легко, я решилась рискнуть.

Глава 2 Ответы иногда незримо лежат на поверхности

Рейнхара

Взобравшись по мощным чешуйчатым крыльям на дракона, я села в седло и закрепила себя ремнями. Образ Царала лёгкой дымкой плавно подёрнулся в пространстве и спустя миг землю вминали уже две пары огромных лап. В первую нашу встречу, вид шаркара шокировал меня своими размерами. Сейчас же, когда Шторм вырос и я привыкла к нему, восьмиглавый дракон уже не кажется монстром. Они примерно одного размера со Штормом. Затрудняюсь даже судить, кто из них больше.

Полёты на драконе дарят невероятные ощущения. Я полюбила небеса, их лёгкость и свободу. Запредельная сила ветра выбивает из головы все мысли, это помогает мне отдохнуть от своей боли хотя бы на время. Прорезая облака, мы летели за шаркаром. Вначале был просто спокойный воздушный заплыв, но Царалу, вероятно, это показалось очень скучным. Я не сразу поняла, что его дракон играет. Шаркар сделал резкий поворот в нашу сторону, словно вот-вот врежется в нас. Интуитивно почувствовала, как Шторм напрягся, но в последний момент шаркар отклонился, перевернулся и снова полетел впереди.

– Шторм, и как тебе этот финт? – возмущённо спросила у дракона.

– Не знаю, но хотел бы отомстить, – прорычал он.

– А давай! Покажи, что ты можешь! – дала я волю лапам и крыльям своего дракона.

Шторм сделал рывок вперёд, а я немного пригнулась, потому что от скорости, которую развил дракон, встречный поток ветра начал больно ранить глаза, и они начали слезиться. Шторм догнал шаркара, крылом ударил по его хвосту и резко сбавил скорость. Царал развернулся и ринулся в нашу сторону. Игра драконов стала напоминать кувырки и ныряния, только вместо морских глубин у них было воздушное пространство. Я не сразу обратила внимание на то, что мы сейчас пролетаем над Париссандром, и жители, вероятно, обратили внимание на двух огромных драконов. Я вся сжалась внутри от того, что вскоре наш путь будет пролегать над Старксисом, но опасения не подтвердились. Шаркар резко свернул, и мы полетели по касательной до тех пор, пока восьмиглавый дракон не сбавил немного скорость и не выпустил огненные струи из пасти. Пространство впереди окрасилось голубым сиянием, а потом, подобно стеклу, рассыпалось призрачными осколками, открывая перед нами вдаль вид ночного побережья, сияющего голубым светом кристаллов, и скалы, омываемые океаном, вершины которых местами покрыты белым инеем. Мы влетели внутрь и «стекло» позади снова стало цельным. Выходит, в Царкс можно попасть только с помощью порталов, что сильно экономит время, сокращая внушительное расстояние до этой удивительной страны.

Я поёжилась от холода и обрадовалась, когда Царал начал резко снижаться. Шторм последовал за ним. Чем ближе мы приближались к земле, тем теплее становилось. А ведь у меня с собой нет ни денег, ни одежды. Я привыкла в тёплых краях обходиться стихиями для стирки и чистки одежды. Нужно снова озадачиться поиском работы. Вдруг кому-нибудь из царксов нужен маг с тремя стихиями? Гроза – моя основная магия, Вода от родной мамы и, почему-то, я всё ещё могу управлять Воздухом. Вероятно потому, что я подчинила себе эти десять процентов, хоть они мне и не принадлежали. Это стихия Миранды Штерн. Родители... Я встречаюсь с ними, только позже, немного попозже. Мне нужно немного времени, чтобы набраться смелости посмотреть им в глаза. Они сделали всё для меня, выполнив просьбу моей мамы. Возможно, Миранда права – я чересчур импульсивна, позволяю эмоциям брать над собой верх, поэтому совершаю необдуманные поступки.

Приземлившись, Царал встречал меня уже в образе мужчины. Он подал мне руку, помогая спрыгнуть с крыла Шторма.

– Благодарю, Кратор. Мне всё ещё неудобно быть Вашей гостьей. Мы точно не обременим Вас своим присутствием? – Не знаю, зачем я опять спрашиваю, все равно мы уже здесь.

– Рейнхара, если ты ещё раз поднимешь эту тему, нанесёшь мне этим крупнейшее оскорбление, – на этой фразе он поднёс тыльную сторону моей руки к губам и поцеловал.

Мне стало немного неловко, а Царал повёл себя так, словно этого поцелуя требует только этикет, и я заставила себя расслабиться. Мы зашли внутрь его дворца. Навстречу к нам вышел немолодой мужчина в светлых одеждах, больше похожих на форму, и плетёных сандалиях на ногах.

– Эвео, нужно подготовить комнату для моей гостьи и подать нам ужин. Снаружи у нас ещё один гость, позаботьтесь о нём, накормите и напоите, – распорядился Кратор, обувая такие же плетённые сандалии, как у Эвео.

– Будет сделано, – прислужник поклонился и удалился выполнять поручения.

– Пройдём в гостиную, – предложил Кратор, указывая рукой направление.

Сейчас я осматривала этот дворец совсем другими глазами, словно была здесь тысячу лет назад. И я была с НИМ. Здесь услышала слова о том, что я его невеста. Он сказал, что это было спонтанно, но на самом деле – это досконально выверенный план. *«Малышка, ты – моя. Нет больше твоих проблем. Все твои проблемы теперь мои»*. Насколько нужно быть лицемерным, чтобы так играть свою роль. Боль снова вернулась. И самое разрушительное было то, что я продолжала его любить. Закрываю глаза и вижу его пронзительный небесно-голубой взгляд. Даже находясь на далёких островах мне часто мерещилось, что я слышу его голос, чувствую его запах; казалось, повернусь невзначай и увижу его. И меня разрывают на части противоречивые чувства – утонуть в самообмане или спасти себя из зыбучих песков. Наверное, поэтому я избегаю встречи с ним. Или я больше боюсь увидеть его скованные льдом глаза. Его жестокие слова поселились в моей памяти: *«Во мне нет жалости и прочих чувств, присущих слабым людям. Любовь приносит много боли, ломает изнутри и убивает суть»*. Моя любовь – это слабость? Мои чувства – слабость? Но как существовать без чувств, без эмоций, я ведь живая! Слабость – это бояться что-то чувствовать, а значит, бояться жить.

«Всё, Рейнхара, прекрати! Он вспомнил себя, свою Мариангелу! Ты должна выбросить его из своего сердца!»

– Рейнхара, всё в порядке? – заботливо спросил Царал.

– Простите, Кратор, я просто задумалась о своём будущем. У меня даже вещей с собой никаких нет, – промямлила я первое пришедшее на ум, и испугалась, что взглядом выдам свои настоящие мысли.

Боги, я так свихнусь! Из-за внутренних диалогов, я даже не заметила, что уже сижу за накрытым столом и вилок размазываю по тарелке неизвестное блюдо зелёного цвета. Попробовав необычное пюре на вкус, поняла, что это очень даже вкусно. Напоминает морепродукты и авокадо. Запах тоже вызвал аппетит, и я принялась быстро орудовать вилок.

– Об этом можешь не переживать, Эвео уже заботится обо всем. Лучше расскажи о том, что привело невесту Джордана Старкса на забытые богами острова? Я иногда позволяю своему шаркару размяться как следует, выбираясь за пределы Царкса. И не сразу поверил своим глазам, когда увидел тебя. Приятный сюрприз для меня, Рейнхара.

– Царал, я... – отложив приборы, хотела сказать, что не являюсь больше невестой.

– Мне известно, что случилось твоё похищение, – перебил меня мужчина, удивляя своей осведомлённостью.

Чёрные глаза Кратора словно шепчут: «Доверься мне». Но мои так же безмолвно отвечают ему, что я больше никому не доверяю.

– Мне не хочется вспоминать произошедшее. И мы с мистером Старксом больше не помолвлены. Простите, но об этом я тоже не хочу говорить, – твёрдо произнесла я.

– Извини, Рейнхара, мне не стоило лезть к тебе в душу, – он сделал небольшую паузу и продолжил: – Я лишь хотел сказать, что буду рад видеть тебя в своём доме вне временных ограничений.

– Благодарю, Кратор. Но мне надо искать своё место под солнцем Карстака.

– Поживём – увидим, – с улыбкой произнёс хозяин этой необычной страны, – солнце есть и в Царксе.

Царал сменил тему, направив её в более непринуждённое русло. Он рассказывал о своих необычных полётах, и с интересом слушал о наших со Штормом приключениях. После ужина Эвео проводил меня в гостевую комнату, около которой нас ожидала молодая девушка. Несмотря на почти одинаковую ткань местной одежды всё же видно, что на ней форменное платье горничной. Это напомнило мне о Касси. Я ведь даже не интересовалась дальнейшей её судьбой, хотя именно она направила меня в Академию, благодаря чему моя жизнь круто повернулась. Хм... даже слишком.

– Мисс, добро пожаловать. Меня зовут Аурика. Я буду Вашей прислужницей, пока Вы будете проживать во дворце, – робко проговорила девушка, исподлобья рассматривая меня.

Её голос мелодичный, похож на перезвон колокольчиков. Царкса чуть ниже меня ростом и худенькая, словно подросток. Большие чёрные раскосые глаза и аккуратные черты лица делали её внешность похожей на кукольную. Любопытно, чей дух в ней?

Аурика провела меня в просторную комнату и начала показывать, где и что находится.

– Мы подготовили для Вас необходимые вещи и бельё, – объяснила она, открыв створки массивного шкафа.

– Это чьи-то вещи? – меня это удивило, ведь я нахожусь в Царксе не более двух часов. Вдруг они принадлежали кому-то раньше.

– Что Вы, мисс. Их доставили гонцы из города, по указанию царкса Эвео, – на её лице скользнуло возмущение, но она быстро спрятала его, продолжая знакомить с комнатой. – Здесь купель. Если Вам нужна моя помощь в омовении, я помогу.

– Нет, спасибо. Просто расскажи, как ей пользоваться? – Уж помыться я точно смогу сама.

Аурика показала на рычажки управления этим необычным агрегатом, иначе и не назовёшь эту огромную чашу из древесины каменной секвойи. И чтобы забраться в купель, к ней приставлена маленькая лесенка. Любопытно, что в гостинице, где мы были с НИМ после разделения со Штормом, стояла абсолютно обычная душевая, как в кампусе Академии.

Мне хотелось остаться одной, вернее, не одной, а без посторонних, поэтому я спровадила девушку. За последние несколько дней я привыкла находиться в компании Шторма. Сейчас без него мне неуютно, хоть выходи и кутайся в его крыльях. Вздохнула и полезла в купель.

– М-м-м, – я замычала вслух от удовольствия.

До чего приятно принимать водные процедуры в горячей родниковой воде, а не в солёных водах океана. Внутри большой чаши есть скамейка для того, чтобы можно было сидеть. Получив щедрую порцию блаженства, я вышла из купели, обтёрлась и надела приготовленную ночную рубашку, напоминающую необъятное полотнище. Я сразу вспомнила мадам Ривин из школы Боргрофа – присмотрительницу юных леди. Она очень любила спать в такой рубашке. Бывало, встанешь ночью сходить в нужник, но мадам как будто не спит по ночам, всё время ходит, караулит нас. И вот ты идёшь в полусне-полуяви, а она выплывает из-за угла, словно призрак пустоши, и говорит:

– Ходят они и ходят по ночам, а я сколько раз говорила, не пить воду перед сном! Бес-толковки!

Покрутилась перед зеркалом – ну, точно мадам Ривин, я даже засмеялась, пока не перевела взгляд на своё лицо. Улыбка сползла с губ, и я вслух выругалась:

– Жуть! Это в таком-то виде я явилась во дворец Царала!

Лицо осунулось, словно из меня выпили всю кровь сразу несколько вампиров. Волосы как солома, огромные тени под глазами, и сами глаза кажутся очень большими из-за того, что лицо похудело. Я приподняла подол платья. Ох, я ходячий скелет! Хотя, если вспомнить то, чем я питалась... Эти маленькие кусочки рыбы, которые я с большим трудом запихивала в себя. Нет! Так не пойдёт! Понимаю ведь, что рано или поздно встреча с Падшим Ангелом все равно будет. Она неизбежна. Я не могу предстать перед Его Превосходительством в таком плачевном состоянии! Да я просто не имею на это права! Завтра же начинаю возвращать себе надлежащий цветущий вид! Ещё мне нужно найти способ связаться со Слоу Костом или Люси, чтобы они забрали из Академии мои вещи и документальную карту.

Купель меня чересчур расслабила, но добавила мне горсть воинственного настроения. Я с разбегу плюхнулась в мягкую массивную кровать, персон этак на пять или шесть, и уснула в форме звёзды.

Джордан

– Джордан! Джордан! Джордан! – я слышу крик о помощи. Снова снюсь в её кошмарах.

Дым окутал моё тело, превращая в Джея. Я ожидал, что опять буду стоять на утёсе или острове и наблюдать за ней, а Шторм так же не будет подпускать меня, пряча свою хозяйку в

колыбели мощных крыльев. Но я никак не ожидал, что она будет в доме Царала! Мне повезло, что способность кромешной сути моего Альтер-эго способна миновать любые преграды, в том числе и защитный купол Царкса, но какого демона она здесь делает?! Кратор решил воспользоваться шансом, пока меня с ней нет? Что он увидел в моей малышке? Инкубатор для рождения наследника? Рейни неизвестно, что он похоронил трёх предыдущих жён, которые не осилили, не смогли выносить его дитя – будущего Царала! Демоны! Демоны! Демоны! Я видел, как он смотрел на неё в первую встречу. Видел! Мои кулаки непроизвольно сжались. Он, наверное, решил для себя, что раз её тело вынесло появление дракона, значит, и его дитя она сможет выносить. Моя душа слишком долго живёт и знает обо всех человеческих бесах.

– Джордан... Джордан... Джордан... – в жалобных всхлипах слышу своё-чужое имя.

В этот раз фамильяра нет рядом, и я могу незаметно подойти к ней. Кристаллы освещают её заплаканное лицо. Снял перчатку и провёл рукой по её щекам, аккуратно смахивая влагу. Дотронулся до шелковистых волос, успокаивая и наслаждаясь прикосновением. Моя малышка, нежная и беззащитная. За что ей так не повезло встретиться со мной в этом мире?

– Джей, как ты здесь очутился? – сонно прошептала Рейни.

Не ожидая, что она проснётся и увидит меня, я резко дёрнулся и хотел уйти, сам не понимая, чего испугался, но Рейни поднялась на кровати и ладошками потёрла глаза.

– Джей, почему тебя не было так долго? – спросила она, скидывая одеяло и спуская босые ступни на пол.

Что со мной? Чего я испугался? Короткий миг взгляда сапфировых глаз и резкий порыв вернул меня в мой дом. Злость затопила мой разум. Невыносимо находиться здесь, в этом доме, в этом теле и с этими чувствами. Я потерял остатки рассудка, разрушая идеальный уклад своего логова. В кровь разбивая костяшки рук, уничтожил мебель в своём холле и всё, что попадало в поле моего зрения. Это не моя жизнь! Не мой дом! Не моё тело! Зачем мне эти чувства? Я горю желанием вцепиться в глотку Царала и прикончить его! И да, я боюсь – боюсь себя и свою тёмную суть. Наверное, правильно, что Рейни всё узнала и отказалась от меня сама. Она достойна другого, лучшего. Не того монстра, каким я являюсь. Ведь я действительно такой! Я резко разорвал на себе ткань рубашки и вцепился пятернёй в районе сердца. Ненавижу эту человеческую слабость! Хочу разодрать грудную клетку, вырвать и растоптать это слабое человеческое сердце! Что я могу сделать? Если я убью это временное тело, что со мной станет? Я вернусь в царство Изначального или, как сказала Каллистрата, отправлюсь на задворки алой пустоши?

Сидя на полу в древесных щепках, старался привести мысли в порядок. И тысячный раз убеждаюсь, что с Мари всё было не так. Она выбрала не меня, и я жаждал убить её за это. А Рейни... Невыносимо осознание, что я не достоин её. И грёбанный Царал не достоин! Он же убьёт мою малышку! Я не могу этого позволить! Нужно найти способ вытащить её оттуда. Пусть силой, но я должен это сделать. Возможно, она продолжит отказываться от меня, но в моём рукаве заготовлена теория, как следует поступить, несмотря на угрозы Каллистраты.

Рейнхара

У меня так и не получилось уснуть до самого утра из-за круговорота мыслей о своём таинственном друге. Джей давно не приходил, а я скучала по нему, но мне показалось, что его что-то напугало, надеюсь, не мой измождённый вид. Так и лежала, уставившись в потолок, рассматривая забавные голубоватые отблески от кристаллов, согревающих комнату. Запах пепла всё ещё летает в пространстве, наполняя мою душу спокойствием. Джей занимает в моём сердце верхние ступеньки, рядом с моими родителями. Опасения Люси о том, что под маской может быть кто угодно меня не сильно заботят. Придёт время, и я узнаю, если он захочет.

– Мисс, могу я войти? – послышался голос прислужницы после настойчивого стука в дверь.

– Проходи, Аурика, – дала ей разрешение.

Девушка помогла мне собраться к завтраку с Царалом. Нет, не так. К «утренней трапезе». Это название вызвало лёгкую улыбку на моём лице, к тому же, надевая на себя балохонистые светлые одеяния, я словно ко сну готовлюсь и мне лет сто как минимум.

«Рейнхара, ты не имеешь права насмехаться над укладом жизни Царкса», – отругала я себя мысленно и спрятала улыбку.

Пока Аурика расчёсывала мои волосы, я старалась не смотреть на своё отражение в зеркале, чтобы не портить настроение. Обувая сандалии, соответствующие местному колориту, с замуррённым грубым плетением из коричневой кожи, с грустью бросила взгляд на свои ботиночки. На мой вопрос, почему я не могу одеться в свои вещи, Аурика ответила, что это распоряжение Царала, чтобы я не чувствовала себя здесь белой вороной. Спускаясь в трапезную залу, уверилась, что мне определённо требуется забрать свои вещи из Академии и заодно подумать о другой Альма-матер в Фаурине, которая будет заинтересована в необычной студентке с чешуйчатым фамильяром в придачу.

В центре холла меня встретил босоногий мужчина в светлом костюме, напоминающем пижаму, и правитель Царкса в одном лице. Одаривая своей лучезарной улыбкой, он подошёл ко мне ближе, проявляя своё радушие.

– Рейнхара, ты чудесно выглядишь, – произнёс Царал, целуя мою руку.

– Благодарю, Кратор, – решила сделать вид, что лесть приняла за чистую правду.

В трапезной я запихнула в себя кашу из неизвестных мне ингредиентов пюреобразного вида, следуя твёрдой установке вернуть себе наисвежайший вид, и выслушала наши планы на сегодняшний день:

– Рейни, как тымотришь на то, чтобы вначале познакомиться с природой Царкса и посетить Храм Духов? – предложил Кратор, старательно располагая к себе чересчур добродушной улыбкой.

– Да, почему бы и нет, – я закивала головой, посчитав, что это будет интересно.

По сути, я – гостя и ведут меня туда, куда решают сами. А вопрос: «хочу или нет» – чистая формальность, чтобы я была уверена в своём фиктивном праве. Если бы в Царксе всё было бы очень просто, государство не стало бы возводить вокруг себя полог таинственности, активнее принимало бы участие в светских межгосударственных приёмах и мелькали на страницах прессы, хоть изредка. И Джордан при мне дважды использовал личный портал, не желая афишировать своё присутствие. Хм... портал Джордана... Нет, не получится. Вспомнилось, как мы, собственно, не смогли в последний раз им воспользоваться из-за того, что кто-то закрыл его со стороны Старксиса. Сейчас я почему-то не сомневаюсь, что это был Витор. Не буду думать о причине его предательства. Нужно развить другую мысль, пока держу её за хвост. А мысль о том, что Царал сам не захочет отпустить нас со Штормом, поэтому покинуть Царкс будет не очень просто. Надеюсь, я зря усложняю, но какое-то странное предчувствие, что приторная обходительность Кратора немного напускная, с иной подоплёкой, а чувствовать себя в клетке не имею никакого желания.

Оставив Шторма на территории дворца, мы отправились пешком на прогулку по городу. Слава Создателям, Кратор всё же обул сандалии. Меня удивило, что в отличие от короля Париссандра, Царал спокойно разгуливает по городу без свиты и стражников, буднично принимает приветствия жителей и отвечает тем же. Я рассматривала город глазами первооткрывателя, поймав себя на мысли, что опять же в прошлый раз больше любовалась порочным Ангелом, а не округой. О, боги! Я буквально растворялась в Джордане, не думая ни о чём другом и не видя того, что было на поверхности.

Встряхнула головой. Почему мои мысли всё время возвращаются в прежнее русло?

«Выбросить, растоптать, закопать и забыть – так, как это сделали со мной!»

Под шум прибоя, к которому я привыкла за последнее время на дальних островах, слушала легенды о духах царксов. Оказывается, найти свою вторую половинку для создания семьи

и продолжения рода невероятно сложно. Мало просто любить друг друга, если вторые ипостаси «не созвучны» друг с другом. Это может быть из-за абсолютно несовместимых животных. Например, если девушка рысь, а её избранник медведь, как Ульга, связь не принесёт в будущем потомства. Но если молодой человек будет тигром или смилодоном, то препятствий в зачатии нет.

Мы неспешно вышли к Храму Духа. Он расположен у подножия лысой горы, без единого деревца, но, на удивление, самой высокой в округе. Сама святыня не сильно отличается от храма Алиандра как в Старксисе, так и в Тарлионе. Просто здесь меньше барельефов и восьми-конечная звезда в центре не алмазная, а выложена по контуру из низких подсвечников. Когда новорожденного ребёнка приносят в храм и кладут в центр звезды, свечи вспыхивают огнём и дух по своему желанию входит в человеческое тело. Если родители, например медведи, то и дух будет соответственно такой же. Или если отец магистотерий, а мать волчица, то ребёнок может быть либо одним, либо другим, на выбор духа.

– Царал, а много в Царксе девушек-драконов? – Судя по тому, как он нахмурился, я затронула неудобную тему.

– К сожалению, ни одной, – тихо произнёс он, внимательно глядя в огоньки свечей.

– И есть вероятность, что Вы останетесь одиноким? – опешив, я не удержалась и спросила. Нужно было прикусить язык. – Простите, Кратор.

Я почувствовала, как мои щёки заалели от ощущения конфуза за излишнюю разговорчивость. Сама-то я не сильно хотела обсуждать личные переживания. Но ведь Царал меня сам привёл в этот храм и решил поделиться тайнами своей расы. Мне стало жалко его.

– Не обязательно. Так же, согласно старинным легендам, были случаи, когда царкс встречал свою истинную пару среди парисов. Их ребёнок мог родиться только оборотнем. Но из-за конфликта стран, с древности оборотни предпочитают выбирать пару из своих, игнорируя желания своего духа и больше прислушиваясь к своей человеческой сути.

– Ого! – удивилась я. – Невероятно! Царал, я так много нового узнала о вашей расе.

Через какое-то время моя воодушевлённость пропадёт, и я вспомню уроки истории о том, что в древности между странами шли кровопролитные войны. И пойму, что женщины, родившие детей от царксов, были взяты силой, ведь истинными они являлись только для оборотней. Парисы таких чувств не испытывали. Вряд ли это открытие будет вызывать восторг, но это будет немного позже.

Мы возвращались из храма неспешно, но уже не вдоль берега, а по центральной улице. Посетили ресторан, и под неспешную беседу «ни о чём», я лакомилась национальными мясными блюдами, а потом пила наивкуснейший отвар из местных ягод. Выйдя на улицу, я почувствовала в воздухе приближающийся вечер, и мы немного ускорились. К моему сожалению, я так и не приблизилась к своей цели – посетить ведуна и узнать о своём рождении хоть какие-то крохи, и Царал ничему меня сегодня не научил, как обещал, относительно нашей связи с фамильяром. Решила для себя, что завтра обязательно буду настаивать на этом.

Приближаясь к дворцу, услышала в голове голос Шторма:

– Он здесь, хозяйка.

– Ты о ком, Шторм?

Наверное, я медленно соображаю, потому что увидела Джордана раньше, чем смысл слов Шторма дошёл до меня. Я внутренне вся сжалась, как тугая пружина, и сердце забилось невозможно быстро, отчего стало трудно дышать. Что он здесь забыл?!

– Мистер Старкс, добро пожаловать, – первым начал говорить Кратор. Мне показалось, что его голос стал доноситься издалека из-за появившегося шума в ушах.

– Приветствую, Царал. Мисс, – холодно проговорил ледяной мужчина, не сводя с меня внимательного взгляда, – добрый вечер.

– Добрый вечер, Ваше Превосходительство, – чуть ли не шёпотом ответила ему. В горле пересохло, будто я не пила несколько дней. Зато мой подбородок, как по команде, приподнялся выше. Годы требовательных напутствий Миранды Штерн не прошли даром.

– Пройдёмте внутрь, – пригласил Царал Джордана.

В абсолютной тишине мы вместе вошли в холл дворца. Невозможно красивый и холодный, как я и предполагала. Смотрит на меня таким же взглядом, как и в первые дни знакомства. Это лишь подтверждает, что всё было фальшью.

– Чем обязан столь позднему визиту? – спросил Царал, поджимая губы.

Да уж, обстановка напряжена, как натянутая тетива лука, вот-вот будет выстрел.

– Могу я побеседовать с мисс Штерн наедине? – спросил Джордан. В этот момент моё сердце начало биться через раз, пропуская удары, коленки предательски задрожали.

«Да чтоб тебя, Рейнхара, соберись!»

– По какому поводу? – едко поинтересовался вместо меня Кратор, щуря чёрные глаза.

– Мисс Штерн, студентка Академии Всесилия и по понятным причинам мне нужно задать несколько вопросов о дальнейшем обучении, – монотонно ответил Джордан.

Либо на улице так похолодало, либо лёд его глаз так действует на меня. Боги! Почему у меня сейчас такое противоречивое чувство, будто это я предала его, а не наоборот?

«Рейнхара, опомнись, ты же Штерн!» – дала себе снова мысленную установку не раскидываться.

Штерн! Да, я – Штерн, как и моя мама. Я приподняла подбородок ещё выше, спрятала испуг своих глаз в глубины подсознания и выпрямила спину. Мне бояться нечего. Я всеми силами должна показать, что он мне безразличен.

– Кратор, позвольте, я выслушаю Его Превосходительство, – произнесла я с дежурной полуулыбкой на губах.

Джордан

Прибыв во время отсутствия хозяина дворца, подошёл к Шторму. Дракон быстро забыл, кто кормил его в Академии. Но это говорит лишь о том, кто для него на первом месте. Я часто видел их общение. У Рейнхары с фамильяром особая связь, и я так же знаю, что дракон хоть и не ответит, но услышит меня, поэтому вначале решил объяснить ему, потому что уверен – Рейни откажется идти на контакт со мной. Вначале рептилия демонстративно развернулась ко мне своим серебристо-голубым хвостом, выражая своё отношение к моей персоне. Но я сделал ещё несколько попыток, и последняя уже была криком:

– Если тебе плевать на Рейнхару, можешь продолжать отворачиваться! – и это подействовало.

Шторм приподнялся и вытянул шею в мою сторону. Клянусь, что в его зелёных глазах собралось всё презрение мира, но, несмотря на это, я вкратце объяснил, чем может закончиться союз Рейнхары и Царала. Покойный Ульга говорил, что дух шаркара заранее выбирает своего царкса, ещё в утробе матери. Шторм должен понимать реальность угрозы. И если он захочет, чтоб хозяйка поверила, ему не стоит говорить, что он узнал это от меня. По поведению Шторма, по тому, как он немного встрепенулся и вытянул шею, я интуитивно понял, что увижу сейчас мою малышку.

Красноречивый взгляд Царала лишь подтверждает ход моих мыслей. Ублюдок! Рейни зря здесь ищет убежище. Я приложил немало усилий, чтобы не испепелить Царала на месте. Мне это ничего не стоит, и плевать на то, что будет со Старксисом и с этим миром в целом, но лишь взгляд испуганных сапфировых глаз вынуждает оставаться человеком и играть правильную роль.

Бойтись меня. Смотрит прямо, делает вид, что безразличен, хотя я даже кончиками пальцев ощущаю вибрацию её трепета. Мне хочется схватить её за плечи, встряхнуть, что есть сил

и заорать, чтобы пришла в себя! Кричать, что ни за что не отдам никому! Но я учусь на своих прошлых ошибках. Итог сражения с Мари – упрямое доказательство моих неверных тактик.

– Мисс Штерн, ты ведь, не гнушаясь обманом, стремилась попасть в Академию Всесилия. Что изменилось сейчас? Перестали интересовать новые знания? – маска на моём лице задела её. Я вижу, как сильно пульсирует тоненькая голубая венка на нежной шее. Один-один.

– Ваше Превосходительство, – она замялась, и сглотнула комок в горле, собираясь сказать мне явно что-то колкое, как и в первые наши встречи. Я бы всё отдал, чтобы повернуть время вспять. – Разве меня не отчислили из-за продолжительного отсутствия?

– Мисс Штерн, ректор Феруарто Пульсиль приносит свои извинения за поведение дочери. Я так же прошу прощения за произошедший конфликт. Мисс Пульсиль больше не навредит тебе.

– Мне больше никто не навредит! – резко выпалила она. От меня не укрылось, как она сжала кулаки на краткий миг.

– Я клянусь, тебе никто не навредит, – пообещал, делая ударение на слове «никто», не разрывая зрительного контакта.

Рейнхара закусила нижнюю губу, выдавая свои внутренние колебания.

– Благодарю, Ваше Превосходительство. Я подумаю над Вашим предложением.

До чего сильно режет слух её «Ваше Превосходительство», вместо нежного «мой Джордан». Я должен залечить её кровоточащие раны, но для начала нужно вытащить её отсюда по собственной воле.

– Больше не буду отнимать у тебя время. Всего доброго, мисс Штерн.

В синих глазах полыхнуло недоумение. Значит я на верном пути.

Глава 3 Старая горгулья

Рейнхара

Он стоял так близко, можно было протянуть руку и дотронуться до него, провести кончиками пальцев по мягким губам, скулам, прижаться к нему всем телом и забыть обо всём на свете. Как же мне хотелось вновь почувствовать его прикосновения. Хорошо, что мне хватило сил устоять.

«Всего доброго, мисс Штерн», – сейчас так и крутится в голове эта чопорная ледяная фраза, отдавая запахом любимого парфюма.

А что я ожидала? Что он упадёт к моим ногам и начнёт просить прощения? Сара раскрыла все карты – в его пасьянсе чувства не замешаны. Он и сам говорил: «Это политика, Рейнхара». Мне же нужно решить для себя, как поступить.

– Рейнхара, всё в порядке? – Царал зашёл в кабинет, где мы говорили с Джорданом. Хорошо, что я стояла спиной к двери и успела смахнуть непрошенные слёзы.

– Да, Кратор. Всё хорошо, – я выдавила из себя самую беспечную улыбку, несмотря на бушующее внутри пламя.

– Ну и хорошо, – произнёс он благодушно. – Я распорядился насчёт ужина, его скоро подадут.

– Спасибо. Могу я немного побыть со Штормом? За день разлуки я соскучилась по нему.

– Да, конечно, ты можешь не спрашивать. Постарайся чувствовать себя здесь, словно ты дома. – Я чуть не поперхнулась от таких чересчур обязывающих слов.

Ещё раз поблагодарив Царала, я поспешила выйти на улицу, жадно делая глотки свежего воздуха. Облако инея плотной завесой спрятало ночное небо над городом, а мне безумно хотелось увидеть сияние звёзд и вырваться из навязанных оков гостеприимства. Пока Джордан здесь не появился, у меня не было такого сильного желания снова сбежать. Как он вообще узнал, что я здесь?

– Шторм, как ты? – спросила у фамильяра, опираясь на его тёплое крыло.

– Пойдёт. А ты? Стрессуешь? – Шторм хорошо чувствует меня.

– Сам знаешь. Он что-то говорил тебе? – любопытствовала я.

– Нет, ничего, – Шторм ответил быстро, словно знал, что спрошу. – Меня беспокоит кое-что другое, – неуверенно проговорил дракон.

– Выкладывай, – заинтриговано поторопила я его.

– Пока тебя не было, мимо меня ходили многие, говорили разное...

– Шторм? – подгоняю его, чтобы не томил.

– Ты знала, что Царал уже был женат? – издалека зашёл он.

– Вообще нет, не знала. Никогда не интересовалась жизнью Царала, да и где бы я взяла в Париссандре информацию о нём. Царкс для парисов – государство, покрытое инеем и тайной.

– Да-да, и учебники в Академии тоже на этот счёт не особо информативны. Я понял, но речь не об этом, – дракон выдернул меня из затянувшихся размышлений. – У него было три жены! Три!

– Три? – я опешила. – Хм... Вроде бы царксы связывают свою жизнь с парой всего лишь раз. Только высшие вампиры заводят себе гаремы. Неужели и у Царала был гарем? А где они?

– Да, где они? – вопросом на вопрос дракон подвёл меня к жуткой догадке.

– Они что, умерли? – вслух спросила я.

– Да, Рейни! – фамильяр подтвердил.

– Бедный Царал! Как же он, наверное, мучился, – с грустью прошептала я. Даже стыдно стало за свои слёзы. Меня предали, но никто не умер, наша жизнь продолжается, а его потери невосполнимы.

Шторм немного заёрзал на месте и как-то недовольно фыркнул.

– Ты что, не понимаешь?! – завопила в моей голове чешуйчатая махина. Он дёрнул крылом, и я немного сползла вниз. – Три жены и все три – умерли! А всё потому, что ни одна не смогла выносить его ребёнка! Сейчас же он ищет но-ву-ю, Рейни! Активно ищет! Ты совсем не понимаешь или прикидываешься?

– Понимаю! Все мы ищем. И что с того? – Станный диалог у нас получается, бодрящий.

– А ты не думала, что в тебе он видит отличную кандидатуру?

– Что-о-о? Кхе-кхе! – вскрикнула я вслух, закашлявшись.

Решила, что на сегодня общения со Штормом достаточно и вернулась обратно во дворец. Царал встретил меня в холле и сообщил, что нас ждёт ужин. Мы прошли в трапезную залу – никак не привыкну к этим странным названиям и вечно босым ногам Кратора. Длинный стол из массива дерева восхитил меня разнообразием мясных блюд и дурманящими ароматами. Какое счастье, что не с цветным пюре.

Несмотря на всё радушие хозяина замка и внутренние противоречия, к словам Шторма я всё же буду прислушиваться всегда. Именно он всё время говорил о том, что не доверяет Джордану, но так уж устроены люди. Нас учат только личные грабли, не чужие.

– Кратор, благодарю за вкусный ужин. Вы меня балуете, – я одарила его тёплой улыбкой, желая деликатно настроить Царала на завтрашнее обучение, которым он меня, собственно, сюда и заманил.

– А ты меня балуешь своими благодарностями. Не стоит, Рейнхара, – он отсалютовал пузатым кубком, наполненным вином. – Ты не любишь вино? Попробуй, тебе понравится.

Я перевела взгляд на свой кубок, обхватила пальцами ребристую ножку и поднесла к губам. Отчего-то вспомнилась сцена с Зейном и моей кровью. Б-р-р! Я брезгливо поставила сосуд обратно на стол.

– Пожалуй, нет. – Моя реакция вызвала ухмылку на лице Кратора. – Царал, – похлопав ресницами, я напустила на себя беспорочный образ, – мне не терпится узнать о новых возможностях в нашей связи с фамильяром. Мы ведь приступим к этому завтра?

– Да, приступим! – пообещал он, осушив кубок до дна.

– Благодарю, Кратор. А сейчас мне бы хотелось отправиться к себе в комнату, – я демонстративно зевнула, жеманно прячась за ладошкой. – День был очень насыщенным и полным впечатлений.

Торопливо выйдя из залы, едва не столкнулась лбом с Аурикой, которая испуганно отскочила от меня.

– Простите, мисс. Я ждала Вас, чтобы проводить и помочь раздеться.

Я шла впереди, а девушка тенью следовала позади. В этот раз я не стала просить Аурику удалиться во время водных процедур в купели, а попыталась разговорить её.

– Аурика, прости за любопытство, а чей дух живёт в тебе?

– Волчица, мисс.

– О, это так необычно. А ты давно прислуживаешь во дворце?

– Давно, мисс, – похвасталась девушка.

– Я слышала, что последняя жена Царала была настоящей красавицей, – неприятно, конечно, тревожить мёртвых своим любопытством, но я мысленно попросила у них прощения. Мне нужно знать наверняка, что услышанное Штормом не домыслы.

– Да, была, – печально вздохнула девушка, намыливая мне спину ароматной пеной.

– Жаль Царала, – скопировать грустный вздох Аурики несложно, ведь мне и впрямь жаль его.

– Да, и нам, ведь господину нужен наследник, – сказала она, а потом словно опомнилась. – Ой, мисс, простите, я не имею права говорить об этом.

– Не волнуйся, это останется между нами. Мы просто посекретничаем, – я заговорщи-чески понизила голос. – А бывшие жёны Царала были драконницами?

– Первая и последняя жены были вивернами, а вторая – гидрой, – прошептала девушка мне чуть ли не в ухо.

«Жуть! Не дворец, а бестиарий какой-то», – подумала я, поёжившись.

– А кем была мать Царала? – спросила я, точно зная, что у отца тоже был шаркар.

– О, мисс, Селеста Малф не была, а есть. Она – горгулья. Как похоронила Царала за огненной горой, так и живёт в той пустыне отшельницей-ведуньей, ждёт, когда её дух станет нестабилен, чтобы уйти к мужу. Они сильно любили друг друга, несмотря на разницу в возрасте.

Аурика помогла мне выйти из купели. Внезапно девушка словно застыла на миг, а потом, опомнившись, попросила разрешить уйти по другим делам.

Я лежала в огромной кровати, закутавшись в тёплое одеяло. Несмотря на кристаллы в каждом углу комнаты, мне всё равно очень холодно. Нет, мёрзнет не тело, а мой внутренний мир. Мне здесь неуютно. Сон не спешил забрать меня в своё царство и я, не прекращая, ворочалась из стороны в сторону. Даже накрыла голову подушкой в надежде, что это поможет.

– Бессонница? – прошелестел знакомый голос, и я снова ощутила знакомый запах пепла.

– Джей! – подскочив на кровати, чуть ли не бросилась в его объятия, но вовремя вспомнила, что в нашей дружбе нет таких порывов. – Джей, почему ты ушёл прошлой ночью?

– Ты звала во сне не меня, а другого, – тихо проговорил он, присаживаясь на край постели.

– Да, я знаю. Это выше моих сил. Сны не подчиняются людям, – я пожала плечами и улыбнулась ему.

Джей снял перчатки с рук и взял мои ладони, крепко сжав их. Я смотрела на этот жест, не понимая, что он хочет этим выразить или сказать.

– Джей? Может, ты и лицо своё покажешь? – спросила я в надежде на положительный ответ, слегка заглядывая под капюшон, но под ним увидела лишь привычную темноту.

– Не время. Почему не спишь? – он перевёл тему.

– Думаю, – произнесла я, сделав глубокий вдох.

– О чём? Расскажи, – попросил он.

Он нежно поглаживал мои руки, вызывая неловкое ощущение. Я аккуратно вытащила свои ладони, слезла с кровати и подошла к окну. Надеюсь, Джей не будет смеяться над моим ночным одеянием. Конечно, нет. Он подошёл и встал рядом со мной у окна, а я попыталась объяснить, что меня беспокоит.

Джордан

Она рядом, тёплая и так вкусно пахнет чем-то лёгким, как весенние цветы и свежим, как утренний лес. Да, я безумец, хочу касаться, хочу вдыхать, хочу слышать. Но не могу спугнуть, выдав себя раньше времени. Снова обманываю, притворяюсь, не признаюсь. Такова моя падшая суть. Не собираюсь бороться за честные звания, и по правилам я не привык играть. История куётся не на справедливых умозаключениях и красивых принципах, а на целях и любых способах их достижения.

Слушая малышку, про себя похвалил грамотность Шторма. Он обрисовал ей картину очень доходчиво, направил мысли Рейни по верному пути – она засомневалась в Царале.

– Я хочу узнать подробности своего рождения. Мать Царала – ведунья. Как думаешь, она поможет мне? – спросила так, будто уверена, что я знаю ответ, настойчиво заглядывая под капюшон.

– Попроси Царала об этом, он вряд ли откажет тебе в этой маленькой прихоти, – прошептал я ей и ушёл. У меня появились дела.

Где-то в храме Алиандра

Попивая свой нектар, он смотрел на неё и восхищался её божественной красотой, но ей об этом он говорить сейчас не станет.

– Чем вновь обязан твоему визиту? – спросил он вслух, напуская на себя безразличие.

– Согласись, тебе тоже стало интересно? – со жгучим пламенем азарта в глазах задала вопрос Каллистрата.

– Да, весьма любопытно, – безэмоционально ответил Алиандр.

– Тогда скажи: «Я сдаюсь!» – шепнула она ему рядом с ухом.

Алиандр, отмахиваясь от сумасбродки, поднялся со своего престола со словами:

– И что потом? – это был риторический вопрос, на который он и сам знает ответ.

– Переустройство всего! Я хочу свою армию помощников, как у Изначального! – выпалила она, присев на его трон, и добавила: – Только тёмных. Создадим вместе новую сильную расу, главенствующую над остальными. А ещё...

– Ты же знаешь, что я не позволю этому произойти, несмотря ни на что! – оглушил он её своим криком.

– А как же пари?!

– Я не позволю! Только покалеченные судьбы имеют право менять уклад мира, остальным лишь остается дальше капризничать и привередничать, – процедил Алиандр, делая ударение на каждом слове. – И к тому же, твой чёрный король не становится белым. – Он развёл руками в стороны.

– Станет! – вскрикнула Каллистрата, покидая храм.

– Сумасшедшая баба! – проговорил Алиандр в пустоту.

Создатель стал понимать, что двоим в этом мире слишком тесно. Их разные взгляды неминуемо приведут к катастрофе. Но большую угрозу несёт снежный ком от того, что создало их двоих – мироздание. Сотни лет назад он допустил ошибку, повёлся на провокацию этой невозможной женщины. Он не хотел войн тогда, не хочет их и сейчас. Он попытался утихомирить богиню, её жажду власти и всеобщего преклонения, потому что любил её и боялся потерять. Алиандр обязан избавить мир от Падшего, чтобы не допустить его краха. Всё зашло слишком далеко.

Рейнхара

После внезапного, но привычного ухода Джея, я смогла быстро уснуть. На удивление, мне даже не снился Джордан. Я отдохнула, а утром зеркало показало здоровый румянец на моём лице. Аурика, как и вчера, пришла помочь собраться. Вообще, я и сама могу надеть на себя вещи и расчесать волосы, но после вечерних разговоров мне показалось неуместным вредничать.

Царал ждал внизу, в трапезной зале за накрытым столом. При моём появлении, он поднялся и после того, как я села, галантно придвинул мой стул и вернулся на своё место. Поблагодарив, я опустила глаза, разглядывая свой завтрак. Кхм... В моей тарелке плавает какая-то каша сине-зелёного цвета. Кратор сказал, что она жутко полезна для организма, а я услышала лишь слово «жутко». Несложно понять, почему среди царков нет полных людей. Обратный зверь расходует много энергии, а учитывая такое питание... Конечно, не стоит забывать, что царксы питаются ещё и энергией солнца, наверное, так же как Шторм моими молниями.

На вкус каша тоже никакая, словно бесцветная слизь. Из съестного лишь мясо солисора можно назвать вкусным в этой стране. Ну, может, это потому, что я привыкла к нему из-за фамильера на теле. Им бы своих поваров в Париссандр отправить на переобучение, либо закупить несколько нанопринтов из Тарлиона.

– Спасибо за завтрак, Кратор, – тем не менее, я тактично поблагодарила хозяина дома.

– Ты выглядишь отдохнувшей, – произнёс Кратор, внимательно разглядывая меня.

– Благодарю, я сегодня выпалась, – с улыбкой ответила ему, сделав глоток чая из большой белой кружки.

– Потому, что утолила своё любопытство? – от слов Кратора я едва не поперхнулась напитком.

«Неужели Аурика сама ему рассказала о моих вопросах?»

– Не пугайся, в этом нет никаких секретов. Просто задавай вопросы о том, что тебя интересует напрямую, – по-дружески посоветовал мужчина.

Демоны! Нужно быть осторожнее. Все стены этого дворца имеют большие уши. А вообще, так даже лучше – буду говорить прямо:

– Царал, я узнала, что Ваша мать – ведунья, а Вы говорили, что сможете отвести меня к ведуну. Вы её имели в виду?

– Я никого не имел в виду. Просто в Царксе они есть. Но если тебе любопытно познакомиться с моей матерью, то мы можем отправиться к ней.

– Было бы здорово! – обрадовалась я, ведь одно дело посторонний человек, а другое – родной, тем более, его мать.

После завтрака мы сразу направились во двор к Шторму. Он как раз заканчивал со своей трапезой – свежеподжаренным солисором, довольно урча от удовольствия. Я даже позавидовала его рациону. Дракона-то не кормят тем, чем меня по утрам.

Я подошла к нему ближе и сняла парочку перьев с довольной чешуйчатой морды. Он приподнялся и, словно пес, слегка встряхнул телом и потянулся, издав громкий рык.

– Побаловать тебя разрядами? – спросила я любимую машину.

Шторм ответил согласием и взлетел ввысь, а я дала волю своей стихии, не думая о том, что привлекаю к нам внимание горожан. Электричество потекло с моих рук, освобождая тело от напряжения. Царал внимательно наблюдал, как дракон впитывал энергию, а потом даже похлопал в ладоши, словно после представления.

– Впечатлён вашей связью! Восхитительно! Думаю, что моя задумка тоже легко вам удастся.

А задумка его была в том, что фамилляр – это не просто создание, которое может защитить в любой момент, посадить на свою спину и унести в далёкие края и на неизведанные острова. Между хозяином и фамилляром особая связь. Наше телепатическое общение лишь только вершина айсберга. Царал видит нашу связь со Штормом очень похожей на их с шаркаром. Сейчас, отдавая дракону свою энергию, я даю ему возможность копить её, но в любой критический момент, когда мне будет грозить смертельная опасность, Шторм вошьёт в меня часть своей силы и этим спасёт меня, даже если это будет казаться невозможным. Фамилляр из любого конца Карстака почувствует опасность. После того, как меня похитили Сара и Аарон Халлс, Шторм нашёл меня и влил свою силу, разрушая блокирующие свойства кандалов. А вот если мне будет грозить смертельная опасность... Пока что это предположение Кратора в моей голове жизнеспособно только процентов на семьдесят, но и оно всё равно вызывает дикий восторг.

– Слышал, Шторм? Мы с тобой непобедимая команда! – воодушевлённо воскликнула я. Дракон важно приподнял голову. М-м-м, загордился мой чешуйчатый друг.

– Кратор, а чему именно Вы хотите научить нас? – Пора переходить к практике, а то мы до вечера простоим во дворе и к ведунье так и не попадём.

Царал усмехнулся, словно прочёл мои мысли.

– Уже почти закончил с теорией, – произнёс он с тёплой улыбкой и, как бы невзначай, дотронулся до моего плеча.

Я удивлённо посмотрела на своё плечо и его руку на нём, немного смутившись. В памяти воскресло предупреждение Шторма.

– Прости, Рейни. Это просто дружеский жест, – смешливо прокомментировал Царал и быстро убрал руку. – Можешь ли ты представить себе, что стоишь здесь, а твои глаза видят то, что происходит за тысячу вёрст?

– Напоминает описание возможностей проекторов из Тарлиона, – предположила я, вспоминая вампирские глянцевые журналы с рекламой навороченных изобретений, недоступных Париссандру из-за каких-то политических взглядов. Так и жили: «Смотреть можно, трогать нельзя».

«Может Дориан придерживается более современных взглядов на технологии Тарлиона?» – скользнула мысль.

– Вы со Штормом можете быть глазами друг друга, – выдал заключение Царал, следя за моей реакцией.

Конечно, я не поняла, что Кратор имеет в виду, и он продолжил дальше:

– Слияние сознания, как у царксов.

– Царал, Вы всё это рассказываете, словно знаете это наверняка, – недоверчиво спросила его, чуть прищурив глаза.

– Это не мои знания, а шаркара. Всё что мне известно, это память тысячелетнего духа. – Пронзительный взгляд чёрных глаз, словно он смотрит в мою душу, только подтверждает, что это правда. – Закрой глаза, а теперь начни мысленно говорить со Штормом.

В этом нет ничего необычного, мы постоянно так общаемся.

– Шторм, как слышишь меня? – в шуточной форме спросила дракона.

– Нормально. Ох, хозяйка, знаешь, чем пахнет Царал? – недовольно пробурчал дракон.

– Нет, не говори! – запротестовала, ведь из головы не выходят рассказы Аурики и предупреждения чешуйчатого любопытного друга.

– Вижу, что связь налажена, – произнёс Кратор. – Весь мир состоит из энергетических потоков. Представь, что ваше общение – это тоже поток, словно соединяющая вас нить.

– С трудом, но я стараюсь.

– Придай ему окраску, например, голубого цвета, как Шторм. И в это время попроси Шторма сделать то же самое.

– Шторм, ты слышал?

– Конечно, я же не глухой.

– Теперь представь, – вклинился в наше общение голос Кратора, – что есть ещё один поток. Вспомни, когда дракон отдавал тебе силу и пусть этот поток будет красного цвета. Получается? – Я угукнула. – А теперь представь, что эта нить, как бурная река и плыви по этим потокам в его сознание, услышь его мысли, вдохни воздух его носом. Думай, что его тело – твоё тело, и его огромные кожистые крылья у тебя за спиной, а его глаза – это твои глаза. Открой их.

Плыви. Легко сказать. У меня возникло ощущение, что мир закрутился вокруг, и я начала падать, пока не почувствовала себя другой – большой и сильной. Но сознание испугалось этого и мир снова закрутился, как воронка.

– А-а-а! – вскрикнула я и мгновенно пришла в себя после странного транса. – Что это было?!

– Значит, я не ошибся. Так и есть.

– О чём Вы? Мне на миг показалось, что я в теле дракона! – воскликнула недоумённо.

– Твоё сознание. Ты можешь установить с ним полную телепатическую связь. Слышать его ушами, видеть его глазами, управлять его телом даже на большом расстоянии. Я научил только принципу, а в остальном нужны тренировки.

– Спасибо, Царал, – я даже прониклась восхищением к этому босоногому мужчине.

– Не забывайся. Ты же понимаешь, зачем он это делает? – прогундосил между делом Шторм.

Отмахнулась от слов дракона, и продолжила внимать словам Кратора. Пока что от правителя Царкса я получаю только помощь и гостеприимство, возможно есть подоплёка, но я не чувствую никакой опасности. То, что мне не подходит здешний климат и выть хочется от тоски

по ледяному принцу, никак не должно влиять на моё отношение к Кратору. И чем больше я отвлекаюсь, тем лучше.

– Можно, я ещё раз попробую? – Мной овладел настоящий азарт.

– Рейни, это твой фамильяр, зачем спрашиваешь? – усмехнулся Царал.

Я попробовала заново пройти по потоку в сознание Шторма, и как только я открывала свои глаза в нём, начинала сильно волноваться, аж ладошки потели, поэтому снова и снова моментально вылетала обратно. Через сотню попыток я расстроилась и надула губы.

– Ладно, я пока наигралась. Потом ещё раз попробую, – сникла я.

– Не печалься, обязательно получится. Главное, что это действительно возможно, – приободрил меня Царал, – а сейчас полетели, познакомлю с моей мамой. – Двухзначность его слов резанула слух.

Царал сделал шаг в сторону выхода, и врата перелетел уже в виде шаркара. Я забралась на Шторма, пристегнулась и мы взлетели следом.

Рейнхара и не подозревала, что в отдалении за ней наблюдает Падший Ангел. В его венах закипает кровь, но он прикладывает неимоверно много усилий, чтобы сдержать себя от непорочных поступков. В такие моменты ему до безумия хочется выместить на ком-нибудь свою бешеную злость, поэтому, снова услышав зов помощи, он кровожадно улыбнулся. Падший понимает, что там, где есть жертва, есть и хищник. Это отвлечёт его, тем более он сделал всё возможное, чтобы старая горгулья сказала Рейнхаре правильные слова.

Что такое огненная гора? Когда Аурика в своём рассказе о Селесте Малф упомянула это название, мне показалось, что она какого-то необычного цвета, например, оранжевого. В реальности всё совершенно иначе: величественная гора снаружи выглядит, словно каменная скала, а её вершина утопает в облаках, но, если долететь до вершины, можно увидеть, что она внутри полая, а внизу вместо дна бурлит жидкость, подобно огненному озеру. Зрелище завораживающее и пугающее одновременно. Наверное, именно так и выглядит преисподняя, в которой заточены души грешников.

Странное сравнение с преисподней вызвало в памяти видения о поступках Архаэля и то, во что он превратил другой мир. Несмотря на жуткие ассоциации, я всё равно продолжаю его оправдывать, закрывать глаза на совершённое им зло. Почему в душе только обида из-за моих растоптанных чувств? Значит ли это то, что в душе я тоже жестокий монстр? Но я не считаю его ни монстром, ни чудовищем. Но кем тогда? Порочным Ангелом.

Мы приземлились в месте, которое так и называют – «пустыня за огненной горой». Зачем Селеста тут живёт? Ведь здесь кроме каменистой земли ничего нет. Ни травы, ни деревьев. Секвой тоже нет. Днём палящее солнце, а ночью опускается иней из-за отсутствия кристаллов-накопителей дневной энергии. И воздух пропитан ощущением чего-то мёртвого, неживого.

Недалеко от места приземления я заметила тонкую съёжившуюся фигуру женщины. Она, словно фитиль сгоревшей свечи, сгорбленная и жалкая, стоит около избы из сруба, единственной на всю округу. Царал обернулся в человеческий образ и помог мне спуститься с дракона. Подойдя ближе к женщине, я заметила татуировки на веках в виде раскрытых глаз. И впрямь, вдова предыдущего правителя Царкса – ведунья.

– Мама, здравствуй, – Кратор поцеловал Селесту в щеку, и они нежно обнялись. – Мама, познакомься, это Рейнхара Штерн из Париссандра. Очень хочет...

– Узнать о своём рождении, – сказала женщина, перебив своего сына.

– Да, верно! Как Вы узнали? – я поразились её способностям.

Женщина ничего не ответила, лишь жестом указала, чтобы я проходила. Я зашла внутрь, а Кратор остался снаружи.

– А Царал?

– В чужом таинстве не должно быть посторонних. – Старая горгулья очень похожа на ведьму из детских страшилок и говорит так же загадочно и скрипуче.

Я осмотрела её одинокое жилище. В старом камине уютится небольшая горка потухшей с ночи золы, окна зашторены плотными тёмно-зелёными гардинами, которые не раз были заштопаны. Пространство освещают два небольших кристалла, сиротливо лежащих на столе. Скромная деревянная кровать и чуть покосившийся шкаф. Неужели она по собственному желанию решила жить в таких условиях, покинув огромный дворец, будто специально обрекая себя на мучения?

– Затем, чтобы не ходил ко мне никто.

«Мысли читает», – я поёжилась от догадки.

– Не читаю мысли, твои глаза сказали. Кратор тоже против такой жизни, но это мой выбор.

– Понятно, – протянула я, всё ещё удивлённо рассматривая убранство. – Вы мне можете?

– Помогу, – устало проговорила женщина, вглядываясь в моё лицо мутными тёмными глазами. – Но хочу предупредить, я помогу тебе оказаться лишь в коридоре видений. А какую дверь прошлого открыть – выбирать только тебе.

После того, как ведунья ввела меня в транс, прочитав заклинания и окурив травяным дымом, до меня дошёл смысл её слов. Я и впрямь оказалась в длинном тёмном коридоре со множеством закрытых дверей. Моя рука потянулась к ручке первой двери, но я остановилась, потому что слышала ещё звуки, еле доносящиеся из других комнат. Решила, что нужно прислушаться и только потом сделать выбор. За одной из дверей послышался смех, за другой – неспешный разговор, за третьей – плач новорожденного ребёнка. Сердце сжалось от понимания того, что это мой плач, и я почти дотронулась до ручки, но слышала громкие крики и оскорбления из дальней двери. Я больше не сомневалась, какой выбор должна сделать. Толкнув дверь вперёд, я оказалась в тёмной комнате, утопающей в сером тумане. словно через стекло стали слышны звуки, крики. А потом я увидела двух женщин. Одна стояла на коленях перед другой и молила о пощаде. Беременная женщина на коленях – это моя мама.

– Ваше Величество! Я умоляю, пощадите! – заливаясь слезами, просит Кларисса Штерн.

– Ты избавишься от своего ублюдка, как только родишь! Ты поняла меня? – грозно приказала королева.

– Стоит ли сохранять ей жизнь? – послышался знакомый мужской голос. Аарон Халлс.

– Я не хочу пачкать свои руки. Но запачкаю, если она не убьёт своего выродка! Ты поняла меня, дрянь? – закричала королева и вложила маленький флакон в руки моей напуганной мамы. – Только потому, что ты была моей подругой – я позволю тебе жить! Но будь проклято твоё отродье! Я не позволю, слышишь?! Я даже дышать ему не позволю! Выпьешь до дна до первого кормления, все подумают, что ребёнок просто умер во сне. Поняла?

– Поняла... – всхлипнула мама.

Вокруг меня за клубился дым и видение поплыло. Только плач отчаяния моей мамы продолжало стоять в ушах.

– А-а-ах! – я словно вынырнула на поверхность из вязкого болота, судорожно хватая ртом воздух.

Слёзы тоски и стыда оросили моё лицо. Мои родители – Питер и Миранда сделали всё, чтобы защитить меня от жестокой королевы, а я им даже слово не дала произнести в оправдание! Как же стыдно!

– Рейнхара? – послышался обеспокоенный голос Кратора.

– Царал, мне нужно увидеть своих родителей! Прошу, откройте портал!

– Хорошо. Мы полетим к ним завтра. Сегодня уже достаточно поздно. Обещаю, как только наступит новое утро, после завтрака, сразу отправляемся к ним. Договорились? – Я кивнула, вытирая слёзы.

Поблагодарив ведунью, я вышла наружу, оставив Кратора с матерью наедине. Хотела увидеть и узнать? Получи, Рейнхара. У нас с моей мамой есть одна общая черта – жизнь свела нас не с теми мужчинами.

Иней уже опускался на Царкс, нужно торопиться в обратный путь. Во время полёта я пересказала увиденное Шторму. Фамильяр ничего не ответил. А что тут скажешь? Имела королева право так поступить или нет – судьба распорядилась по-своему, не спрашивая чьего-то мнения – жива я, а не моя мама.

Старая горгулья смотрела вслед удаляющимся в небе фигурам величественных созданий. Сегодня она видела сына в последний раз. Алиандр пообещал, что после этой встречи он отправит её душу к любимому в алую пустошь, если она не выполнит требования кромешника. Тёмный угрозами заставлял напугать девчонку незавидной участью, если она останется в Царксе с Царалом, но горгулья увидела, что от своей судьбы Рейнхара не спрячется. Нет смысла в угрозах и лживых предсказаниях. Пусть знает правду. А Кратор получит своего наследника – очень скоро он встретит свою истинную. За сына горгулья спокойна, а остальное неважно.

Глава 4 Проклятие королевы

Рейнхара

Отказавшись от ужина, я отправилась в свою комнату. Царал повёл себя тактично и не стал ни о чём спрашивать. Аурика неуверенно поскреблась в дверь, предлагая помочь, но я заверила её, что справлюсь сама. Не хочу присутствия посторонних! Как же невыносимо находиться здесь, в этой стране! Даже вездесущий запах океана и древесины злят. Для меня здесь всё чужое и приторное до тошноты, я хочу обратно домой. Кошки выскребли всю мою душу, а секунды текут мучительно медленно, словно густой мёд. Я лежала в кровати и смотрела в потолок на прекрасные голубоватые блики кристаллов, но всё, что я видела в них – это лёд глаз порочного Ангела. В очередной раз разозлившись на себя из-за этого, я спряталась с головой под душным одеялом. В памяти, одна за одной, стали мелькать картинки воспоминаний моего детства. Та дверь, которую я в итоге выбрала, рассказала обо всём, стали понятны поступки и приёмных родителей, и родной матери. Мне жалко свою маму, но я её не знала, так же, как и Дарелла Норда. Для меня он продолжает оставаться лишь покойным королём Париссандра, давшим разрешение Халлсу на брак со мной. Я могу понять злость королевы на маму, но мне не дают покоя проклятия, щедро сыпавшиеся из её уст на невинного младенца. Питер и Миранда защитили меня, скрыв правду и поэтому мне очень горько от своих обидных слов и поступков, и эта горечь не даёт мне уснуть, сжимая сердце незримыми тисками.

До чего же душно! Резко поднявшись с кровати, подбежала к платяному шкафу, начала вытаскивать все эти странные одежды и набрасывать их на кристаллы, пряча раздражающее сияние, исходящее от них. Потом дотянула тяжеленный стул к окну, встала на него, чтобы дотянуться до защёлки, и раскрыла створки настежь, впуская свежий воздух в лёгкие. Вернувшись в прохладную кровать, я решила, что раз сна мне не видать, попробую проникнуть в сознание Шторма, как учил Царал. Если раньше это могло показаться невероятным, то сегодняшние удачные секундные попытки подарили веру, что всё возможно. Постаралась расслабиться и представить красный поток, тянущийся от моего тела к фамильяру и пробивающийся в его разум.

– Шторм, ты меня слышишь? – задала вопрос.

– Нет, – ответил он, и я расстроилась, пока не сообразила, что дракон снова шутит!

Жаль, что видеть его глазами я пока что не могу, хотя бы поговорим.

– Уснуть не можешь? – с сочувствием спросил он.

– Нет, не могу. Как думаешь, а без разрешения Царала мы сможем открыть купол, через который пролетели сюда? – спросила только для того, чтобы порассуждать.

– Пока не попробуем – не узнаем, – ответил Шторм, словно бросая вызов.

Шторму тоже здесь не нравится, мы в Царксе просто гости, которым и шагу без чужого взгляда сделать нельзя. Для себя я решила, что завтра мы вернёмся в Париссандр. Но, к сожалению, со своим решением я опоздала.

Безуспешно настраивая прерванную со Штормом связь, я внезапно почувствовала запах пепла.

– Джей? – спросила в темноту.

От стены отделилась тень мужчины в плаще. Он неуверенно подошёл ко мне и встал около кровати, не решаясь заговорить.

– Джей, что-то случилось? – я встала с кровати и подошла к нему ближе.

Он протянул свои руки в кожаных перчатках к моим плечам. Я наклонила голову, чтобы увидеть его глаза, но увидела лишь привычную темноту под маской.

– Рейнхара, послушай, я сейчас тебе кое-что скажу, а ты постарайся принять всё это как свершившийся факт, – прошелестел он безжизненным тоном.

– Да что случилось, говори уже!? – не выдержав, закричала я, предчувствуя что-то плохое.

– Мисс, с Вами всё в порядке? – спросила из-за двери Аурика.

– Да, Аурика, мне просто приснился плохой сон! Иди спать, – крикнула я девушке. – Джей?

– Рейни, в Париссandre переворот.

«Переворот», – слово будто набатом ударило по голове и в ушах зазвенело.

– Что?! Что это значит? Да говори уже! – я схватила его за плечи и начала трясти, чтобы не молчал.

– Всё случилось в одночасье. Эдриан с армией тёмных воинов напал на Фаурин. Несколько магов, выступавших против него, были убиты в своих домах. Сейчас идёт осада дворца, – Джей опустил голову.

– Как?! Джей, как это возможно?! В столице сильнейшие маги! Где Эдриан взял эту тьму?

– Мне неизвестно.

– Джей, а мои родители? – внутри всё похолодело. – Почему ты молчишь? Джей? Мои родители?! – слёзы хлынули из глаз, – Джей, ты же спасаешь невинных, почему ты не спас их!? – Забыв о том, где я нахожусь, я просто начала кричать на него и требовать ответа, не понимая, что мной движет одна лишь жалкая беспомощность.

– Рейни, – с надрывом произнёс он, – я слышу только тех, кто зовёт на помощь. Сильные не зовут и не просят...

Сильные. Да, мои родители сильные и не просят... Боги! Ну почему они?!

Сложно поверить, что всё сказанное – правда. Это будто дурное сон или видение в доме старой горгульи. Казалось, что сейчас чьи-то руки меня встряхнут и я выйду из этого кошмарного сна, но этого не происходит.

– А Старксис? Его Превосходительство? Джей, как Джордан? Он ведь не пострадал?!

«Каллистрата, молю, хоть бы он был жив!»

– Все жители Старксиса под защитным куполом, – прошелестел в ответ Джей.

«Спасибо Каллистрата!» – вознесла молитву богине, иначе этого бы я точно не смогла пережить.

Опустившись на кровать, я безутешно оплакивала родителей, корила себя за задержку. Как могла я позволить себе оставаться здесь так долго? Как могла вообще сбежать от них, не дав возможности объяснить! Почему меня не было рядом!

Внезапно дверь с грохотом распахнулась, ударяясь о стену.

– Рейни, что здесь происходит? Это кто? – громко спросил Царал, влетая в комнату словно ураган.

– Кратор, мои... мои... родители! – заикаясь и всхлипывая, пыталась объяснить ему. – На них напали! Мне срочно нужно в Фаурин!

Время идёт! Надо торопиться. Но Кратор буравит Джея недовольным взглядом и твёрдо говорит:

– Нет, Рейнхара, это опасно! Кто это, ответ?!

– Кратор, ты не слышишь?! Произошло нападение, мои родители убиты! – задыхаясь от слёз, взревела я.

– Ты останешься здесь! – он подлетел ко мне и резко схватил за руку, оттаскивая от Джея. Меня начала одолевая дикая злость. Как он смеет?!

В одну секунду Джей оказался рядом со мной, хватая меня за другую руку.

– Шторм, ты слышишь меня? Ты должен прямо сейчас вылететь к дому моих родителей, минуя портал! Я буду ждать тебя там! – мысленно передала приказ фамильяру.

Услышав согласие дракона, я вырвала свою руку из захвата Кратора, и в этот момент Джей окутал нас дымом, перемещая к моему дому в Фаурине.

Я посмотрела вокруг. В свете унылой луны и алмазной россыпи звёзд, ночной Фаурин кровоточил смертью. Город погрузился в мрачный туман или это темнеет в моих глазах? Джей, держа меня за руку, повёл внутрь разрушенного дома. Окна выбиты, выломана дверь, всюду разбитая мебель и разбросанные вещи. Лучше бы Джей не включал освещение. Как же больно в груди, будто кто-то наносил мне смертельные удары. Я увидела их. Мама и папа, взявшись за руки, лежали в луже крови на полу, посреди поля боя, в которое превратился этот холл. Ноги задрожали, я упала на колени и подползла к ним.

– Мамочка, папочка! Простите меня, пожалуйста! Мама! Папа! – я выла над телами родителей, не в силах остановиться. – Простите, что меня не было рядом! Простите меня! Мне так стыдно, так стыдно...

Сложно сказать, сколько времени я провела над их телами. Вместе с жгучими слезами из моей души выходила вся боль за родителей, жалость к самой себе и росла невероятная ненависть к тому, кто стал причиной смерти моих близких.

– Што-о-о-орм! Што-о-о-орм! Што-о-о-орм! – я кричала, срывая голос и не обращая внимания на Джея.

Джордан

От слёз Рейни у меня сжималось сердце, в душе появилось невыносимое чувство вины. Мне плохо от того, что я не смог спасти её родителей. Какая польза от моей крошечной личности, если там, где нужно, я оказался бессилен. Но несмотря на все происходящее, от меня не скрылось то, с каким облегчением она выдохнула узнав, что я жив... Чёрт! От этого мне стало ещё паршивей. Я даже мизинца её не стою, и всё равно ни за что не откажусь.

– Што-о-о-орм! Што-о-о-орм! Што-о-о-орм! – до спазмов в горле, до хрипоты кричала Рейнхара, переворачивая моё нутро.

– Рейни! – выкрикнул я ей, – Рейни, прекрати! Успокойся!

Она повернулась в мою сторону. Смотрит безумными глазами, будто бы видит в первый раз. В её диком взгляде я увидел, что выдал себя. Ну что же, значит, пришло время сбросить маски.

– Рейни...

В её сапфировых глазах мощная Стихия грозы начала исполнять свой бешеный танец. Сквозь нежную фарфоровую кожу проступили вены, светясь голубым сиянием. Она не спеша двигалась в мою сторону будто хищный зверь, боясь спугнуть добычу. Её, когда-то белая, ночная рубашка стала мокрой от крови её родителей и облепила тело, но она не замечала этого. Её дрожащая рука потянулась к моему лицу, желая содрать маску.

Малышка испугается того, что увидит, ведь не Джордан Старкс скрывается под этими доспехами.

– Ты уверена, что хочешь увидеть? – шёпотом спросил её.

Ничего не отвечая, Рейни потянула за края щита, прятавшего моё лицо. Дым начал клубиться вокруг её руки, уплывая на свободу. Вторая рука сняла капюшон с моей головы. Она вскрикнула и отбежала, закрыв ладонью рот. Как прочесть её мысли? Я заново прохожу все круги ада, боясь окончательно потерять любимую.

– Всё это время Джейм был ты?! Ты словно змея! Гремучая змея! – выплёвывала она оскорбительные фразы. Да, так и есть. Я всё это заслужил.

– Всё не так, Рейни! С самого начала всё было не так. Меня непреодолимой силой втягивало в сознание этого крошечного тела. Это необъяснимо! Прошу, Рейнхара! Ты – всё, что у меня есть! Ты самое дорогое для меня! – я говорил очень быстро, всё подряд, пытаюсь достучаться каждым словом.

– Замолчи! – она закрыла ладонями уши и закрутила головой. – Сначала мои родители, теперь ты! Мне кажется, что я схожу с ума! Боги, это словно кошмарный сон! – она схватилась за голову и крепко сомкнула глаза.

С улицы слышался громкий рёв дракона. Шторм смог пройти портал Царкса, за тысячу вёрст услышав зов хозяйки. Рейни бросилась к выходу. Я попытался удержать её, схватив за руку, но она вырвалась и ударила меня по щеке.

– Не трогай меня! – взвизгнула она, испепеляя взглядом полным ненависти.

– Что ты собираешься делать?!

– Добиваться справедливости! – прошипела она и побежала к дракону. Меня напугала её решимость. Что она хочет делать? Неужели лететь в самое пекло?

Рейнхара

Вот как работает проклятие королевы? Она желала моей смерти. Ей удалось. Да, я двигаюсь, но ощущаю себя мертвецом. Весь мой хрупкий мир повторно разлетелся в щепки. Какая же я наивная дура! Как не поняла? Почему не заметила? Выходит, что всё это время он постоянно был рядом. Таинственный защитник – это Джордан, но с внешностью Архаэля, это его истинное лицо, а Джордан лишь временная личина, просто тело. Нет, не могу сейчас думать о нём и обо всем этом. Потом, всё потом!

Поняв, что Шторм рядом, я быстро приняла решение. Выбежала из дома к дракону. Мокрая ткань облепила моё тело и мешала каждому движению. Схватив подол рубахи, я просто оторвала окровавленную материю до колен и беспрепятственно взобралась на Шторма.

– Сложно было вырваться? – спросила у фамильяра.

– Нет, Царал не стал меня удерживать. Он сам открыл проход.

– Шторм, мы летим во дворец.

Без слов мой верный фамильяр взмахнул мощными крыльями, унося меня в место, где сейчас затаилось истинное чудовище – мой родной брат.

Мы приземлились на поляне около выбитых ворот этого проклятого замка, который принёс моей семье только бед. Вся земля на его территории разворочена от следов магических атак, всюду запах дыма и пыли. Грохот, шум и крики неприятно проникали под кожу. Я отдала приказ дракону:

– Шторм, выпускай грозу! Спали здесь всё дотла! Если увидишь Дориана – дай мне знать. Он не должен пострадать!

Дракон стремительно взлетает ввысь, а я направляюсь во дворец. Стражники Дориана, словно багровое месиво, тряпичными куклами лежат на земле, а здание утопает в непонятных сгустках тёмных субстанций, которые летают вокруг него, подобно стервятникам над падалью.

Шторм начал выпускать мощные столпы электрических разрядов, поджигая кровлю. Из дворца начали выбегать все, кто был внутри. Размытые тени, обретая подобие человеческого тела, направились в мою сторону. Наконец-то! Моя стихия, моя злость и моя боль жаждут выхода. Тёмная силуэт снова в маске и капюшоне скользнул сбоку от меня. Теперь я даже не знаю, как называть этого мужчину, которого считала другом, любимым.

Молнии мощными волнами вылетали из моего тела, уничтожая тёмных существ неизвестного происхождения. Кто дал такую подмогу Эдриану? Алиандр? Или он сам призвал их чёрной магией? И Халлса нигде нет. Скорее всего, он снова сбежал.

Тёмные сгустки растворялись в пространстве, оставляя после себя тяжелый запах смерти. Я видела, как Джордан скользил от одного к другому телу, вспарывая и разрывая их жестокое кровожадное нутро. Вслед за теньями дворец начали покидать маги-сторонники Эдриана, напоследок выстреливая в нас своей магией. Но их всего-то человек пятнадцать. Как они осмелились?!

Сверху в полный голос взревел Шторм. Он очертил грозовой круг, загоняя в ловушку всех, кто пытался убежать. Электрические потоки сквозь землю распространяли свои разряды, грозя поразить любого, кто решит переступить черту. Неожиданно в небе раздался слаженный рёв восьми голов шаркара. Благодаря ему на моей стороне появился явный перевес сил, который запросто сотрёт Фаурин с лица Карстака.

– Где Эдриан Норд? – крикнула я этой предательской толпе.

– Кто ты такая? Как смеешь вмешиваться в это? – выкрикнул давний друг папы Ричард Морт.

Среди убийц моих родителей оказались и те, кого я вовсе не ожидала здесь увидеть – соратники Дориана. Они ведь были на его коронации и преклоняли колена. Когда успели перейти на другую сторону?

– Я не хотел так! Это они, всё они! Они сами предложили свою помощь!

Повернувшись на голос, увидела, что со стороны ворот Джордан тащит Эдриана за шиворот, а тот пытается отбиться магией огня. Забавно, пока маги проливают за него кровь, он снова решил сбежать. Джордан швырнул его на землю у моих ног.

Ярость затопила мой разум. Ладони стали зудеть, прося выпустить разряды наружу и убить его, отомстить за смерть родителей. Руки сами потянулись в его сторону. Я вот-вот совершу жестокий самосуд. Вокруг нас будто бы всё стихло, когда на меня в упор уставились такие же синие, как у меня, глаза.

– Давай, сделай это! – прошипел Эдриан с вызовом.

Боль, подобно фантану, бурлит во мне и просит дать ей выход и можно было бы, но... Нет, не могу! Не могу! Я сжала руки в кулаки, изо всех сил вонзаясь ногтями в кожу, и повернулась к остальным магам.

– Посмотрите, кого вы защищаете!? Труса! Это ли достойный правитель Париссандра? – спросила у них.

– Он имеет право на трон! Он первый наследник! – выкрикнул кто-то.

– Он сбежал! А Дориана короновали на ваших глазах! Вы преклоняли колена перед ним! И где Дориан сейчас?! – спросила окольцованную толпу.

– Его тени унесли, – промямлил Эдриан, – я не хотел. Я не ожидал. Думал, что брошу его гнить в темницу. Это мой трон! Мой! – надрывно воскликнул брат.

«Смотри, Вероника Норд, как твои проклятия для невинного дитя вернулись к тебе и сделали из родных братьев непримиримых врагов!»

Мысленно приказала Шторму продолжать держать магов в электрическом кольце, а сама обратилась к Джордану:

– Ты ведь знаешь, где родовой кристалл?

Джордан, не говоря ни слова, растворился в воздухе, оставляя после себя запах пепла в раскалённом пространстве. Через несколько мгновений он вновь появился рядом со мной, поставив на землю крупный прямоугольный кристалл высотой с четверть моего роста. Не обращая внимания на возмущённые возгласы, взяла в руки меч кромешника, который мне протянул Джордан, и полоснула им свою ладонь, слегка морщась от резкой боли. Кровь полилась тягучими каплями, и я занесла руку над кристаллом, с избытком окропляя его поверхность. Вначале кристалл не подавал признаков жизни, заставив меня немного понервничать, но через минуту вспыхнул ярким голубым сиянием, освещая округу до небес, словно мощный магический прожектор, чем вызвал возмущённые возгласы предателей. Стараясь закрыть их ядовитые рты, я дерзко доносила им неприятную для них правду:

– Я – незаконнорождённая дочь Дарелла Норда Париссандрийского и Клариссы Штерн! Я предъявляю свои требования на престол, пока не найду Дориана. Эдриан Норд никогда не будет занимать трон!

Выкрикивая свои громкие притязания на трон в оглушительной тишине, я, как никогда, была уверена в своих силах, в моем сердце не было страха, сознание не дрожало, ладони не потели. Лишь ярость и боль душили меня изнутри, потому что я так и не смогла попросить прощения у мамы и папы.

– Я провозглашаю себя регентом до тех пор, пока не будет найден Дориан Норд Париссандрийский! Кристалл подтвердил моё право на престол по рождению, а мой потенциал силы,

думаю, ни у кого не вызывает больше сомнений. И я клянусь, если хоть кто-то не преклонит сейчас передо мной колено – я сожгу дотла всю столицу!

Конечно, не сожгу. Это больше напускная бравада, чтобы победить.

Взгляды магов вопят о ненависти и нежелании подчиняться, но я подожду.

– Джей, – тихо обратилась к Джордану по имени, которое сама придумала несколько месяцев назад, ведь посторонним людям совершенно не обязательно знать эту тайну, – нужны люди для зачистки города от предателей и, самое главное, лекари для тех, кто выжил.

– Я понял. Скоро вернусь, – проговорил он и растворился в пространстве.

Эдриан догадался, что я не причиню ему вреда и будто специально принялся разжигать пламя моей ненависти ещё сильнее:

– Ты никто! Обычная дочь обычной шлюхи! Такая же шлюха! Ублюдки ещё никогда не правили страной!

«На выжженном поле огонь не разжечь, гореть уже нечему», – подумалось мне. Его слова не ранят ни капли. Сейчас я как никогда уверена в своих силах.

Снова перевела взгляд на магов и поразилась увиденному: электрические искры кольца, люди в его центре, Шторм, шаркар, Эдриан, дым и даже маленькие частички горячей кровли – все замерло в невесомости. У меня возникло ощущение, что воздух затвердел, стал плотным и осязаемым, поэтому стало так сложно дышать. Внезапно начали появляться золотистые мерцающие огоньки, притягиваясь друг к другу и образуя фигуру мужчины, которого я уже знаю – Алиандр.

– Дитя сумасшедшей богини, приветствую тебя! – проговорил демиург, приближаясь ко мне вальжной походкой, будто здесь цветочное поле, а не смертельное.

– Всемогуший Алиандр, приветствую, – устало поздоровалась, не обращая внимания на слово «сумасшедшей».

Мне и самой стало казаться, что я сошла с ума, а всё происходящее – игры моего больного рассудка. Вот лежит сейчас моё тело где-то в палате для умалишённых, а целители пытаются вылечить меня. И это было бы лучшим вариантом развития событий, нежели все эти ужасы, что творятся вокруг.

– Посмотри, Рейнхара, к чему приводит твоё сопротивление, – произнёс Алиандр, очерчивая рукой круг в пространстве.

– О чём Вы говорите, Создатель? – не понимаю его.

– О моём предупреждении и драконе, которого я даровал тебе, – речь Алиандра была спокойной, будто сказка на ночь и острой, словно стрела в моё сердце, – ты должна уничтожить Падшего Ангела.

– Ни за что! – прорычала я, наконец-то понимая, к чему он клонит.

«Нет. Никогда. Ни за что!» – ответило моё сердце.

– Разве он не растоптал твои чувства? – жестокий бог резал по едва затянувшейся ране.

– Это мои проблемы! – ответила грубее, чем следовало. Но сейчас точно не время соблюдать правила.

– У тебя странная любовь, нездоровая. Как можно любить того, кто предал? – насмешливо спросил он.

– Перестаньте, я скорее лишу жизни себя, чем его! – выпалила я и, как не прискорбно, поняла, что мои слова – чистая правда. Я давно проиграла, полюбив Джордана всей душой. Зачем бог опять это продолжает?

– А ты посмотри! Глянь на этих несчастных магов, – Алиандр обвёл рукой пространство.

– Они убийцы! – возмутилась я. Он что, не понимает? Понимает, конечно, но продолжает настаивать на своём.

– О, нет. Они не убийцы. Давай подойдём к ним ближе, – предложил Создатель.

Не сделав и шага, я в один момент оказалась в искрящемся кругу вместе с Алиандром.

– А теперь приглядишься к ним повнимательнее, – потребовал он.

Мне непонятно, что он хочет от меня, но я медленно перевожу взгляд на предателей. Их застывшие лица искажены гримасой ярости, обезображивая до отвращения.

– Я вижу в их глазах только злость, – ответила Алиандру.

– А теперь вот так, – на этих словах бог щёлкнул пальцами и тела магов стали практически прозрачными.

– Что это? Это тоже тени? – ахнула я от увиденного зрелища.

Внутри каждого из магов были тени, такие же, которые налетели на нас с Джорданом, когда мы только вошли в ворота дворца.

– Увидела? – Я кивнула. – Это тьма. Тьма мироздания из-за нарушенного баланса. Сначала проявился фантом, которого ты назвала другом. Он был словно маленькая трещинка на поверхности земли. По мере того, как он начал обретать плотность, сливаясь с сознанием Падшего Ангела, трещина начала увеличиваться и разрывать пространство. Тьма мироздания начала выходить на поверхность. Ты должна решить, что делать, Рейнхара, – речи Алиандра звучали как жестокий приговор. – Мир нужно очистить от тьмы.

– Почему именно я? Почему Вы сами этого не сделаете? – всхлипнула я. Сейчас мне снова стало страшно.

– Твой глупый альтруизм восхищает меня. Но сам я не могу это сделать. Если я проиграю Каллистрате, то проиграет весь Карстак, – заговорил он со мной, как с ребёнком.

Алиандр снова щёлкнул пальцами, и тени разлетелись, подобно чёрным каплям росы, и впитались в землю.

– Это только начало, Рейнхара, – предупредил бог и его образ рассыпался на тысячу искр.

Электрический круг резко погас, кровля крыши перестала полыхать. Маги словно очнулись ото сна, в недоумении глядя друг на друга, но, тем не менее, опускались на одно колено, произнося в унисон клятву верности. Царал вернул себе человеческий образ, понимая, что агония борьбы схлынула. А что делать мне? Кого винить в случившемся – мироздание или себя?

Кровавая одежда на мне давно высохла, но меня всё равно начала колотить дрожь. Такая, которая бывает, когда спадает шоковое состояние и приходит осознание случившегося в полной мере.

Кратор с одним из магов повел Эдриана в темницу. Остальные маги приступили к «уборке территории». Я подошла к своему дракону и прижалась к его тёплому телу, чтобы успокоиться и избавиться от дрожи. Со стороны ворот показался знакомый силуэт Джордана в его привычном образе. Меня царапнуло странное чувство, неестественное и непонятное. Я вижу в нём Архаэля–Джея, с которого сняла маску. Что-то неуловимое изменилось во внешности Джордана, делая его похожим и на Падшего Ангела, и на себя одновременно. По всей видимости, у меня и впрямь психическое расстройство.

Джордан поставил на землю кристалл, по размерам немного меньше, чем родовой кристалл Нордов, произнес незнакомые слова заклинания и сделал несколько пассов руками. Кристалл вспыхнул и с разных сторон территории дворца открылись порталы, из которых начали выходить люди.

Отойдя от Шторма, я поспешила в сторону Джордана. Он повернулся ко мне.

– Рейни, по порталным браслетам прибыли маги-целители – бывшие студенты Академии Всесилия. Они будут искать выживших и тех, кому нужна помощь. Моя стража в городе уже приступила к наведению порядка, – быстро объяснил Джордан, а потом стал оглядываться по сторонам и в недоумении спросил: – Рейни, что произошло за время моего отсутствия?

– Тёмные сущности были в магах, и они руководили нападениями, – я снова не выдержала и всхлипнула, не отказываясь от успокоительных объятий Джордана, в которые он поспешил заключить меня.

Царал подошёл к нам, бросая неодобрительные взгляды. Я, опомнившись, отпрянула от Джордана и обратилась к Кратору:

– Царал, спасибо огромное за оказанную поддержку, я не забуду этого, – искренне поблагодарила мужчину.

– Рейни, я жду тебя в гости в ближайшее время, и ты мне расскажешь, что произошло. Я почувствовал, что мой разум, словно кто-то заморозил. И отказ на приглашение не принимается, – испепеляя взглядом Джордана, Царал практически приказал мне и, не дожидаясь ответа, обернулся шаркаром и взлетел.

Алиандр сказал, что это начало. Страшно ли мне? До жути! Но я что-нибудь придумаю, обязательно придумаю! А сейчас я хочу лишь одного – предаться своей скорби, похоронить и оплакать родителей. Эта очень долгая и чёрная ночь унесла много жизней.

Глава 5 Последствия чёрной ночи

Джордан

Когда ты рушишь чужое, созданное не твоими руками, ты упиваешься своей беспринципной сутью и насмехаешься над участью проигравших. Ирония моей новой жизни заключается в том, что я сам отдал половину этой человеческой жизни на то, чтобы создать новое и лучшее. Нет, меня не мучает совесть прошлого, но разрывает от желания уничтожить тех, кто посмел претендовать на моё. И сейчас моё – это Рейнхара. Вот он я, Архаэль – изгнанный Ангел, который решил, что всесилен и всемогущ, направляя Армию Тьмы на маленький Мир – Мир моей сестры, неповинный в моих страданиях. Отец придумал отличное наказание для своего ребёнка: он не ставит его в угол, а усаживает за стол, полный вкуснейших угощений, и когда тот тянется к ним, ему отрубают руки и заклеивают рот.

Лекари успели спасти от смерти многих пострадавших магов, но жертв всё равно оказалось больше. Помимо родителей Рейни, погибли ещё двадцать магов-соратников Дориана, стражники и ни в чём не повинные прислужники. Аарона Халлса тоже нашли мёртвым во дворце. Меня не покидало чувство, что тёмная материя специально нанесла первый удар по родителям Рейни, словно именно её и хотели наказать больше всего.

Церемония прощания с жертвами проходила вдоль каменистого побережья Фаурина. Океан безмятежно принял почти сотню погребальных костров в свой дом. Моё сердце разрывалось от боли моей малышки во время похорон её родителей, ведь я не в силах что-либо изменить. Нет, мне не жаль мёртвых. Моя тёмная суть не изменила своё отношение к круговороту человеческих душ, ведь это естественный цикл жизни. Страдают не ушедшие, а те, кто остались, оплакивая невосполнимую потерю. Во мне лишь недавно начали теплиться человеческие чувства, но это не значит, что меня сильно трогает чужая боль. Единственная боль, которая словно адово пламя сжигает изнутри – это её боль, хотя я сам являюсь источником её страданий.

Рейни превратилась в бесцветную тень самой себя. Она, словно оживший мертвец, безэмоционально контролировала восстановление города и ближайших пострадавших поселений, распоряжаясь казной, выделяла помощь семьям погибших. Со мной разговаривала, односложно отвечая на мои вопросы: «Да», «Нет», «Не знаю». А в остальное время она садилась на Шторма и улетала на поиски Дориана, хотя этим и так занималась вся стража и Старксиса, и Париссандра. Но благодаря этой усиленной защите, я практически не получал зов помощи и мне не на ком было вымещать свою злость.

Как мне поговорить с ней? Как заставить разговаривать со мной? Я продолжаю сидеть на короткой цепи, на которую она меня посадила, но позабыла об этом. Но я не в силах снять с себя этот ошейник, хотя его шипы чересчур сильно впиваются в мою шею и мешают дышать.

Рейнхара

Ранним утром, приоткрыв один глаз, наблюдала за упрямым солнечным лучиком, проникшим через маленькое отверстие между двух плотных парчовых штор тёмно-зелёного цвета. Лёгкий ветерок из приоткрытой створки окна слегка всколыхнул ткань, и тёплый лучик скользнул по моей руке. Я приоткрыла второй глаз и потянулась на кровати, вдохнув полной грудью, наверное, впервые за последние дни. Отбросила одеяло, столкнув его ногами в сторону, встала и подошла к окну, раздвинув шторы, впуская в свою жизнь снова яркий свет. Жизнь продолжается.

После негромкого стука в дверь, в мои покои вошли две миниатюрные прислужницы Рина и Кора. Девушек-маралок в услужение мне выбирал Джордан, лично проверив на детекторе опасности их намерения. Он и всех придворных служащих выбирал сам, пока я занима-

лась похоронами родителей и поиском Дориана. Регент из меня паршивый, к сожалению. Но и Эдриана я не могу выпустить, поставив под сомнение свои права.

Прошла неделя с той длинной ночи, сначала бессонной в Царксе, а потом печальной здесь, в столице. Боль потери немного притупилась, и пришло понимание того, насколько всё в нашей жизни относительно, и то, что угол зрения – вещь, не имеющая абсолютной точности, а лишь приблизительные значения. Я вижу всё, что делает Джордан, чувствую его помощь, но не могу преодолеть себя. Как поверить? Как довериться? Не прекращая, прокручиваю в голове мысли о том, что его забота лишь из-за престола. В ушах звучит голос Сары, зачитывающей его оскорбительные записи обо мне. Его сокрушительная исповедь о том, что он вообще не умеет чувствовать и им движет одно желание – получить трон. Наверное, поэтому он приходил ко мне в образе Джея, а потом играл новую роль неприступного Джордана Старкса. Да, я только и делаю, что перематываю в голове встречи с Джеем, воссоздаю хронологию последних событий. Как он смог находиться рядом со мной в доме Джордана и смотреть на себя спящего? Пытаюсь вдумываться в суть темной личности Джея, и мой разум закипает. Лучше не думать об этом вовсе.

Поиски Дориана приводили меня к сильнейшим оракулам и астралам Париссандра. При помощи астралов я несколько раз пыталась связаться с родителями и попросить у них прощения. Но те лишь разводили руками, говоря, что высшие силы не дают разрешения на связь с умершими. В чём тогда сила этих медиумов? Как они вообще учились в Академии Всесилия?

То же самое можно сказать и про оракулов. Трое провидцев с разных концов Париссандра начинали захлёбываться кровью, пытаясь узнать местонахождение Дориана, а потом все трое, как один, падали в обморок, а приходя в себя, пели одинаковую отговорку: «Высшие силы не позволяют вмешиваться». Удобная фраза. Наверное, в Академии они экзамены сдавали на «отлично», ведь можно просто взять и свалить все неудачи на божественные запреты. Зачем мне тогда эта Академия? Конечно, тут и со своими убеждениями можно поспорить, ведь Феруарто многому меня научил, но всё же не всему, ведь я недолго была студенткой.

Рина наконец-то закончила с моей причёской. Она по обыкновению заплела мне какую-то сложную косу, а Кора подготовила одежду и умело нанесла макияж. Надев чёрную блузку с изящной брошкой в виде белой орхидеи и брюки кремового цвета, обула аккуратные туфельки и спустилась в холл, где меня встретил Элиот Робертс, заменивший погибшего секретаря. Мистер Робертс – друг моего отца-дяди Питера Штерна, сильный маг Воздуха. Он и его жена Рита Робертс – одни из немногих выживших, кто всегда стоял на стороне Дориана. После нападения его чёрные волосы заметно поседели, и взгляд серых глаз не скрывал грусть. Джордан назначил Элиота решать текущие вопросы, в которых я сама с трудом разбираюсь.

Я во всём с трудом разбираюсь и по сути являюсь марионеткой. Страной правит Джордан и все это понимают. Лишь его влиятельное положение удерживает Париссандр от бунта. Его мечта, можно сказать, сбылась – вражда между братьями привела к тому, что власть целиком в его руках. Но это временно! Я найду Дориана, чего бы мне это не стоило, и уйду в сторону!

– Ваше Величество, нужно подписать несколько приказов, – сдержанно начал секретарь. А у меня «Ваше Величество» каждый раз вызывает оскомину на губах.

– Рейнхара, мистер Робертс, Рейнхара, – напомнила упряму свою просьбу называть меня по имени.

– Не положено, Ваше Величество. Приказы в кабинете короля, – отрапортовал мужчина, провожая меня в роскошную банкетную залу к аккуратно сервированному столу с королевским завтраком.

Наспех заглотив бутерброд с ветчиной и сыром, фруктовое ассорти, запила всё это чашечкой горького кофе, и отправилась в кабинет. Открыв двери, в раздумьях прошла к столу из птерокарпуса и не сразу заметила букет белых роз в красивой вазе. Подошла к нему ближе и

вдохнула приятный аромат. Обнаружив записку, почувствовала лёгкое волнение, но как оказалось, напрасно. Он не от того, о ком я подумала...

«Ваше Величество, выражаю Вам своё почтение и желаю прекрасного дня. Валентино Браун», – было написано в записке. Валентино Браун был наместником Рутера – торгового города, соседствующего с Фаурином. Сорокалетний полноватый мужчина уже выразил два дня назад своё желание взять меня в жёны, дескать, он завидный холостяк, а государству нужна крепкая мужская рука, ведь неизвестно, вернётся ли Дориан Норд Париссандрийский. А таких наместников в течение траурной недели было несколько. Наивные.

Паломничество началось сразу же после газетных публикаций о том, что произошло в столице. Желтоватые тонкие листы бумаги пестрили статьями, где зачастую обсуждался мой внешний вид, полёты на драконе и, с особой тщательностью обмусоливались мои кости и моих настоящих родителей. Меня абсолютно не тронули публикации с заголовками: «Скандал века» и «Королева-регент – самозванка на драконе». Я поступала просто: надевала свою обычную одежду, садилась на Шторма и улетала на поиски Дориана. Дракон рассказывал мне последние дворцовые сплетни. Как оказалось, многие, особенно прислуга, воспринимают моего фамильяра, как глухонемую огромную рептилию, что для меня оказалось очень удобным. Поэтому я знаю, что Джордан Старкс закрыл навсегда самые «языкастые» печатные издательства. Наместникам тактично запретили посещать королеву-регента по негосударственным делам в ультимативной форме. Опять же, кто запретил? Верно – Джордан Старкс. Он действовал очень тонко, практически незаметно. За последнюю неделю мы, наверное, и пары слов друг другу не скажали. Каждый раз, натываясь на его хмурый ледяной взгляд, мне хотелось залезть подальше в свою скорлупу.

Хуже всего мне бывает в те моменты, когда в размышления вклиниваются угрозы Алиандра, в прах разрушая мои принципы, и всё моё естество начинает требовать, чтобы я послала к демонам свои обоснованные страхи, оставляя лишь одно желание – вцепиться изо всех сил в любимого, снова чувствовать вкус его поцелуев, принимать нежные объятия, терять голову от чувственных слов и тонуть в омуте его небесно-голубых глаз. Но, между нами стоит большое и жирное «НО». Я молюсь, чтобы Дориан нашёлся живым, и не успокоюсь, пока не найду его, потому что это не мой трон. Только не имея ничего за своими плечами, я смогу поверить в то, что Джордану нужна именно я.

Приказы, приказы, приказы. Внимательно вчиталась в каждый лист. Подписала все пять, кроме шестого, в котором должна поставить гербовую печать и свою же подпись, соглашаясь с тем, что Рейнхары Штерн больше не существует, а появилась Рейнхара Норд Париссандрийская. Элиот упрямо подсовывает мне эту бумагу, а я упрямо рву её на клочки и выбрасываю в мусор. Я желаю продолжить свою жизнь под фамилией Штерн. Держу пари, завтра снова услышу нравоучения от секретаря, что это недопустимо, родовой кристалл подтвердил моё право. А мне стыдно перед родителями, я словно предательница, хотя ко дворцу меня привела именно жажда мести за них.

Проведя в кабинете короля положенный час, а это время, которое я честно отбываю в качестве регента, чтобы меня совесть не мучила, я вернула ценный увесистый фолиант «Права и обязанности парисов» на полку высокого книжного шкафа и с лёгким сердцем поторопилась в свои покои, чтобы переодеться в удобную для полёта на Шторме одежду. Шагая по длинному коридору вдоль стен, увешанных портретами Нордов всех поколений, которые я упорно игнорирую и не рассматриваю, услышала топот бегущих ног, а потом оклик Коры:

– Ваше Величество, простите! Ваше Величество, но для Вас посыльный принёс важное послание. Просили передать лично в руки. Вот, – прислужница протянула мне конверт с очень знакомым почерком. Эти своеобразно изогнутые буквы точно принадлежат Люси, хотя отправитель не указан.

Поблагодарив Кору, я забрала письмо и чуть ли не бегом направилась к себе. Закрyla дверь на защёлку и быстро разорвала конверт, вытаскивая вчетверо сложенный лист.

«Подруга, надеюсь, это письмо читаешь именно ты. Пришлось приложить максимум усилий, чтобы оно дошло к тебе, сама знаешь, что посещать Париссандр вампирам нельзя, да еще и с визитом к королеве-регенту. Что тут сказать – я в шоке! Мне безумно хочется узнать все подробности, но в Тарлионе нет ни одной статьи о перевороте. Мы гостили пару дней в Царксе у Юна Гонгю – друга Деймона и доверенного лица Кратора Малфа. От Юна и узнали о тебе. Подруга, прими наши с Деймоном искренние соболезнования. Мне так жаль... Царал сейчас тоже скорбит. По возвращении из Париссандра он узнал, что его матери, Селесты Малф, не стало. Мистер Гонгю что-то о духе рассказывал, но я ничего не поняла. Рейни, если сможешь посетить Тарлион, я буду очень счастлива! Адрес помнишь. Крепись, ты у меня сильная, я знаю».

Прочитав письмо, я так и осела на пол. Боги, как же стыдно! Царал оказал мне помощь, когда она была нужна, а я даже не соизволила посетить его, хотя он просил. Так, поиски Дориана на сегодня отменяются, мне нужно срочно попасть в Царкс! Мы вряд ли пройдем со Штурмом через портал над океаном, значит, придётся через Старксис. А регенту туда можно добраться только на вектуре, значит...

Мигом переоделась в удобную одежду, схватила документальную карту Рейнхары Штерн и, никого не предупреждая, незаметно пробралась к Штурму, чтобы Элиот не задавал вопросов. Не хочу ему врать, он хороший. По пути рассказала фамильяру о своем плане тайно проникнуть к portalу. Не хочу никакого пафоса и официоза, и не хочется лишний раз привлекать к себе внимание.

Штурм приземлился, придавив несколько кустарников своими лапами, недалеко от врат Старксиса, как раз в том лесу, где я пряталась от бандитов, а Джей впервые спас меня. В голове скользнула мысль, что нужно всё же поговорить с Джорданом на эту тему, дать ему возможность объясниться... Если он захочет, конечно. Встряхнула головой, выветривая неприятные чувства, бередящие душу.

При виде безупречных огромных кованых врат с двумя лиственными деревьями по бокам, за которыми прячется город моих разбитых надежд и несбывшихся желаний, набрала в лёгкие воздух и нацепила маску уверенности.

Стражники оглядели меня с ног до головы. О чём-то пошептались между собой и один, с длинной бородой и большим носом, спросил:

– Штерн? Тёзка ведь? Ты же не та самая? – видно, как они боятся оконфузиться. Вроде, данные имени совпадают, но внешний облик обычной девчонки в спортивном костюме и кроссовках далёк от их представления о королевских особах.

– Не, я не та. Она – во-о-он там, – сказала я на манер простолюдинки и указала пальцем вверх, – а я просто тёзка. Просто удачное совпадение, тем более, что она-то, уже, наверняка, Норд.

– А-а-а, ну да, точно! – Плечи мужчин сразу расслабились и интерес ко мне явно пропал.

Быстро пройдя сине-зелёный круг пост-контроля, я пожелала им отличного дня, надвинула сильнее на глаза козырёк своего объёмного кепи и направилась в сторону городского управления со стационарным порталом. Чтобы не встретить знакомых, я старалась идти очень быстро и довольно скоро запарилась в костюме. В отличие от Фаурина, в Старксисе осень решила не наступать, в небе светит яркое солнце, согревая своими лучами пернатых жителей, и сильно надоедает местным обитателям – представителям трёх рас, хотя в Царксе в это время уже прохладно.

Мой путь пролегал через улицу с видом на храм богини. Её величественный колосс высится над округой, надменно взирая на этот город. И тем не менее, запах волшебства всё равно витает здесь, очаровывая и окутывая своей потрясающей аурой, наверное, потому что он

наполнен ИМ. Даже брошенная мной Академия, мимо которой я сейчас быстро прошмыгнула, не вызывает такой сильной тоски, сжимающей грудную клетку.

Подойдя к административному зданию, открыла высокую деревянную дверь и прошла к стражникам, курирующим порталные перемещения. Нараспев рассказав им ту же сказку, что и на главных вратах города, оплатила переход, с улыбкой поблагодарила и пожелала отличного дня.

Светящееся прямоугольное окно вспыхнуло, открыв путь через небольшой тоннель, ведущий к раздвоенному дереву, сквозь который виднелся выход в Царкс. Я похвалила себя за то, что всё ловко провернула и могу так же завтра попробовать попасть в Тарлион к Люси. Приблизившись к дереву, чуть не взвизгнула от того, что кто-то резко схватил меня за руку, а рот накрыла большая ладонь в кожаной перчатке. От неожиданности я выпустила столп молний, но они остались в тоннеле. Запах пепла ударил в нос, а через мгновение глаза ослепил яркий солнечный свет, льющийся из окна моей комнаты во дворце. Положение моего тела сравнялось с горизонтом из-за того, что Джей, перевоплотившись в Джордана, толкнул меня на кровать. Я попыталась встать, но он грозовой чёрной тучей навис надо мной, замораживая ледяной бурей своих глаз.

– Какого демона?! Что ты там делала?! – сквозь зубы прошипел он.

– Какого демона, Вы, Ваше Превосходительство, ведёте себя так со мной?! Вы забываетесь! – в такой же грубой форме попыталась вразумить его. Отползла к другому краю кровати и слезла на пол, чтобы наконец-то ощущать твёрдую поверхность под ногами.

– Забываюсь? Назвалась регентом – заруби на своём носу, что ты не можешь делать всё, что тебе вздумается, Ваше Величество! – он желчно выплюнул последние два слова. – Что ты забыла в Царксе?

– Вас это не касается! – меня переполняет бешенство.

Какое право он имеет так вести себя со мной? По телу пробежала волна горячих импульсов, а сердце заклокотало в области горла. Мы сцепились в боевом танце наших глаз, ещё немного и воздух наполнится искрами нашего напряжения.

– Да? Не касается? А может не стоило тебя тащить к родителям? Так бы и продолжала гостить во дворце Царала. Помешал тебе? Или ты собиралась выйти замуж за него?! – его глаза презрительно сощурились, словно перед ним стою не я, а что-то отвратительное.

Он выкрикивал оскорбительные слова, а во мне поднимался ураган глупейшей обиды. Меня всю затрясло от злости и в мою голову не пришло ничего другого, как тоже сделать ему больно.

– А что, ты из-за трона печёшься? Не оставляешь надежды править Париссандром? Так ты итак им правишь! Мало тебе?

Несколько секунд, которые тянулись целую вечность, мы мерились полыхающими взглядами, пока Джордан не сменил облик и не растворился, оставляя запах пепла. Я не успела выдохнуть, как через миг он появился снова, схватил меня за руку, возвращая в порталный тоннель.

– Беги! Хочешь к нему – вперёд! Только приведи себя в порядок! – Я уставилась на него, не понимая, что со мной не так, пока не увидела на его ладонях две большие водяные сферы. Он обрушил их противным холодным потоком на мою голову. – Беги! Только макияж поправь, он у тебя потёк, – процедил он, кривя губы и исчез.

«Он просто взял и оставил меня здесь?! В таком виде?!» – спросила я пустоту.

Первое моё желание было – дать волю чувствам и разреваться, но я сдержалась. Уверенно и неторопливо просушила себя и одежду воздушными потоками, благо желающих пройти через портал не было, подняла с пола своё упавшее кепи и вышла обратно в Старксис, гордо приподняв подбородок.

– О, мисс, Вы так быстро! – встрепенулся страж, не ожидая моего скорого возвращения.

Пробубнив в ответ что-то невнятное, я поспешила убраться подальше от этого города. Весь обратный путь я мысленно выливали на этого лживого градоправителя всевозможные ругательства:

«Чопорный гад! Зараза! Демонов мерзавец!»

Как он вообще узнал о моём местоположении?! На мне сейчас нет ни одного отслеживающего альбастриинового украшения! Шторма не мог никто заметить, он находится достаточно далеко от врат. Никаких версий, кроме той, где стражники всё же не поверили моей сказке и доложили ему.

Зараза такая! Почему он ведёт себя так, словно это я поступила с ним подло, а не наоборот! Это он должен был просить прощения! А он... Да чтоб его!

Так я и шла, бездумно, как по магнавигатору вектуров, до ворот пока меня не схватила за плечо чья-то рука. Первая мысль была, что это опять Джордан и я, разворачиваясь к нему, заготовила ладонь для хлёсткой пощёчины. Как замечательно, что у ректора Пульсиля такая быстрая реакция. Он перехватил мою руку и щёлкнул пальцами.

– Успел! Теперь мы под иллюзией. Рейнхара, ты вся светишься, в прямом смысле слова. У тебя снова неконтролируемые вспышки стихии? Быстро, вдох-выдох, – попросил Феруарто, взяв мои ладони в свои, пока я, глотая воздух, пыталась осмыслить происходящее.

Перевела взгляд на свои руки. Ох! Вены пульсируют электрическим током, как и раньше. Почему этот падший так действует на меня? Ну что тут скажешь? Как не сдерживала я себя, а волю чувствам в итоге дала на плече у рыжего ректора.

– О, Ваше Величество, кто тебя расстроил? Ну-ка, идём со мной, – заговорив в ласково-приказном порядке, Пульсиль повёл меня в ресторан, около которого мы стояли.

Феруарто выбрал столик, уютно расположившийся в приличном отдалении от остальных. Мужчина заказал для меня кофе и протянул платок, чтобы утёрла с глаз свои проступившие эмоции, которые не позволяли мне разглядеть красоту внутренней обстановки ресторана, ни гостей в нём.

– Всё, я в порядке, спасибо большое! – шмыгнув, ответила ректору, глядя во взволнованные тёмно-синие глаза.

– Рейни, неужели ты здесь, чтобы снова учиться? – в его интонации не было сарказма. Я вернула ему влажный белый платок, и он спрятал его в нагрудный карман своего дорогого синего брендового пиджака в светлую клетку. Ректор всегда умел найти верный подход хоть к человеку, хоть к дракону.

– Нет, мистер Пульсиль. Вы это и сами знаете, – спрятав глаза в чашке, притворилась, что внимательно рассматриваю её содержимое.

– Рейни... Можно тебя так называть? Или всё же по титулу? – Получив моё согласие, ректор продолжил: – Не сейчас, конечно же. Сам понимаю, что пока короля нет, ты не сможешь. А потом... Я прошу прощения за поступок моей дочери. Знаешь, женская ревность порой заставляет совершать ошибки, а любовь вообще толкает на безумные вещи. Я никого не оправдываю, к тому же Сара покинула Старксис.

– Его Превосходительство сообщил мне об этом. Мистер Пульсиль, может это прозвучит слишком высокопарно, но я благодарна ей за правду. Жить во лжи намного хуже, – искренне заверила мужчину.

Феруарто сделал облегчённый выдох, и я непроизвольно повторила за ним, чем вызвала тёплую улыбку на холёном, слегка веснушчатом лице. Я уважаю ректора за его справедливость и честность. Он не стал относиться ко мне хуже, после того как Джордан бросил его дочь из-за меня. Мне импонирует его искренняя преданность делу. Не изменится ли моё мнение в конце нашего разговора?

– Вообще, Рейнхара, наша встреча – либо чудесное совпадение, либо богиня услышала мои желания. – Мне не нравится чересчур хитрый блеск его глаз, и улыбка стала уж о-о-очень

располагающей. Ректор – мастер в плане расположения к себе. – Мистер Робертс игнорирует мои послания с просьбами об аудиенции, а Его Превосходительство лишь разводит руками. Я собирался завтра без прошений выехать в Фаурин во дворец.

Ректор издали начал о том, как ему жалко терять время на дорогу, потому что Норды испокон веков твёрдо стоят в своём решении о запрете порталов на территории Париссандра. Соглашусь с Феруарто, что это очень сэкономило бы время. Связные браслеты и те используются лишь последние два десятка лет. Поэтому ректор ценит свою работу в Старксисе из-за очень современных взглядов и активных дипломатических отношений. И вот меня плавно начали подводить к цели желаемого визита.

– Рейни, ты же знаешь, что в эту субботу состоится «Василиск» – праздник в честь дня образования Академии Всесилия. Это, прежде всего дипломатич...

– Вы издеваетесь?! – я резко перебила ректора, чуть не поперхнувшись своим латте. – Какой праздник?! В Париссandre траур по погибшим! Король не найден! Вы в своём уме?! Естественно, что Элиот не давал Вам разрешения на эту беседу! – Да я чуть не выплеснула на ректора остатки своего кофе.

– Рейни, послушай...

– Не собираюсь! Я своих родителей похоронила! Неделя! Прошла лишь неделя! А Вы устраиваете «танцы на пепелище»! А как же студенты, чьи родители погибли? – внезапно я запнулась, начиная кое-что соображать. – А Его Превосходительство, выходит, дал на это разрешение?

Ректор почесал свою огненную шевелюру, пока я прожигала его взглядом. Красноречивая заминка с ответом сказала мне всё.

– Какого демона, мистер Пульсиль?! – я почувствовала, как гнев вновь начал закипать во мне.

– Ваше Величество, – ректор вдруг начал с титула, – Вы регент этого государства, а не маленькая взбалмошная девочка. Вы выбрали эту дорогу, обратного пути, увы, нет. Если Вы только не поддадитесь ребячеству и не сбежите, как это делали принцы.

– Король найдётся, и я передам ему полномочия! – выпалила я, подскочив со стула.

– Но принцессой Париссандра быть не перестанете, – Феруарто пожал плечами, глядя на меня осуждающим взглядом. – Присядь, Рейни. Нам необходим этот праздник! Во все времена «танцы на пепелище» были, есть и будут. Тебе нужно больше времени посвятить истории. Эти праздники дают нашим гостям понять, что мы сильны духом и ничего нас не сломит. Среди студентов уже ходят слухи и домыслы о развале Париссандра. Смерть короля повлекла за собой несколько переворотов. Если наши правители не могут разобраться со своей властью – грош цена нашей стране и Его Превосходительство это понимает, потому что он грамотный политик.

Я лишь фыркнула. Знал бы ректор, какой из Падшего Ангела замечательный политик. Псих! Что он устроил мне сегодня? Да, я неопытна и импульсивна, но мне восемнадцать, а не несколько веков. Скрестив руки на груди, я замолчала и отвернулась в сторону окна.

– Царал снизил поставки солисоров, не объясняя причин. Тарлион уже заявил о невыполнении пунктов договора. Нам нужен этот праздник. После него начнутся межрасовые турниры.

– Зачем сотрясать воздух, Вы и так всё решили, без моего разрешения.

– Короли всегда посещали «Василиск» и зачитывали торжественную речь. Твоё дело, Ваше Величество, кем быть – маленькой хныкающей девочкой или грамотным правителем. Ты успокоилась, и мне уже пора возвращаться в Академию, – недовольно проговорил Пульсиль и оставил меня одну в этом маленьком ресторанчике.

Просидев ещё несколько минут, справляясь со своими внутренними метаниями, заметила повышенное внимание к себе гостей с ближайших столиков. Ректор ушёл, и иллюзия последовала за ним. Натянув на голову кепи, поспешила ретироваться подальше отсюда и поближе к своему дракону.

Вернувшись в лес к фамильяру, заметила на его спящей и довольной чешуйчатой морде несколько пегих птичьих перьев.

– Лакомился? – спросила, направляя на него очищающие воздушные потоки.

Перышки взметнулись, подобно осенним листьям и опали на заросшую травой землю.

– Мне было скучно, пока ты там определялась, где тебе лучше – в столице или в Старксисе, – проворчал фамильяр, лениво приоткрыв правый глаз.

– погоди, ты почувствовал мои перемещения? – Дракон угукнул. – А почему не полетел спасать меня? – возмутилась я. – И как это понимать?

– Ты не испытывала страха. Эти эмоции я хорошо помню еще с тех дней, когда жил на твоём теле, – Шторм буквально дал мне словесный щелчок по носу своей невозмутимой интонацией.

– Ах так, значит! На чьей, вообще, ты стороне? – в шутливой форме спросила я его. На эту родную тушу обижаться невозможно. – На, получай!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.